

Вернуться к оглавлению

ПЕХОТА ВЕРМАХТА

"TORNADO"

Армейская серия

ПЕХОТА ВЕРМАХТА

«TORNADO»
RIGA 1997

Батальон истребителей танков

Цветом истребителей танков был розовый. 16 мая 1940 года название батальона истребителей танков официально сменили с "Panzerabwehrabteilung" на "Panzerjaegerbataeilung". Каждая пехотная дивизия имела один батальон истребителей танков, а каждый пехотный полк располагал одной ротой истребителей танков.

Батальон истребителей танков был единственной полностью моторизованной частью пехотной дивизии.

Состав батальона:

Штаб и взвод связи (обычно)

3 роты

Обоз (обычно)

Рота насчитывала 550 офицеров, унтер-офицеров и солдат, вооружалась 36 37-мм противотанковыми пушками, 18 ручными пулеметами, и имела на оснащении 114 единиц автотранспорта и 45 мотоциклов.

Состав роты истребителей танков:

Командир роты (оберлейтенант) со штабной секцией (13 человек). Штаб использовал автомашины и мотоциклы.

4 взвода (I и II взводы возглавлялись лейтенантами, а III взвод - фельдфебелем, а IV - унтер-офицером).

Обоз (автомобиль, большая полевая кухня, 3 грузовика).

Рота имела на вооружении 12 противотан-

ковых пушек, 4 ручных пулемета, 86 винтовок, 4 пистолета-пулемета, 10 пистолетов.

Состав взвода истребителей танков:

Командир взвода и штабная секция (7 человек).

3 37-мм противотанковые пушки (расчет 6 человек), 1 ручной пулемет (расчет 3 человека).

Расчет противотанковой пушки состоял из командира, наводчика, заряжающего, двух подносчиков боеприпасов, а также водителя двухосного автомобиля или трехосного Kfz 69. Автомашина перевозила расчет, боезапас и буксировала пушку. Стандартный боекомплект 37-мм противотанковой пушки состоял из 36 бронебойных и 24 фугасных выстрелов.

Противотанковая пушка (немцы использовали аббревиатуру Pak - Panzerabwehrkanone) могла вести настильный огонь по бронетехнике противника. Для наведения использовался телескопический прицел. Кроме бронетехники пушка могла поражать укрепленные точки противника. Стреляя фугасными снарядами, пушка могла поражать пехоту противника. Для пушки использовались унитарные выстрелы. Эффективная дальность пушки ограничивалась лишь пробойной силой снаряда.

3,7 cm Pak 35/36

С сентября 1939 и до конца 1941 года эта артсистема была основной противотанковой пушкой вермахта. Пушка была разработана в 1933 году, а в части начала поступать в 1936 году. В

1937/39 годах пушку использовали во время гражданской войны в Испании и хорошо себя показала в боевой обстановке. Пушка покоилась на лафете специальной конструкции и имела заваленный назад щит. Противооткатное устройство и накатник располагались в люльке под стволом. Пушка не имела дульного тормоза. Обрезиненные колеса имели пневматические камеры, разделенные перегородками, так что пробитое колесо полностью не сдувалось. Главным достоинством пушки была ее малая масса, что позволяло легко транспортировать пушку даже по пересеченной местности. В случае необходимости экипаж мог переместить пушку вручную, что позволяло скрытно выдвинуться на огневую позицию или покинуть ее.

Тактико-технические данные

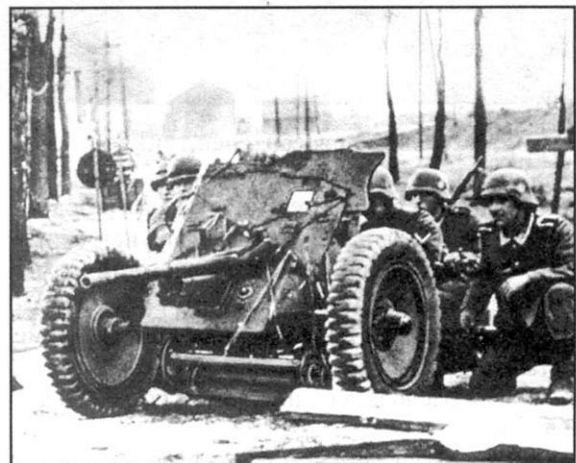
Калибр	37 мм
Общая длина	3400 мм
Длина ствола	1660 мм
Боеготовая масса	435 кг
Угол возвышения	-5:+25 гр
Сектор обстрела	60 гр
Начальная скорость снаряда	745 м/с
Скорострельность	16 выстрелов в минуту
Масса выстрела	1,32 кг
Бронепробиваемость	
бронейным снарядом	35 мм с расстояния 100 м
	28 мм с расстояния 500 м
подкалиберным снарядом	60 мм с расстояния 100 м
	35 мм с расстояния 500 м
Расчет	5 человек

1 сентября 1939 года вермахт располагал 11250 такими пушками, а к 22 июня 1941 года их количество возросло до 15515 штук.

37-мм противотанковая пушка имела неплохую конструкцию и опыт боев в Испании свидетельствовал о том, что мощности этой пушки вполне достаточно. Польская кампания также под-

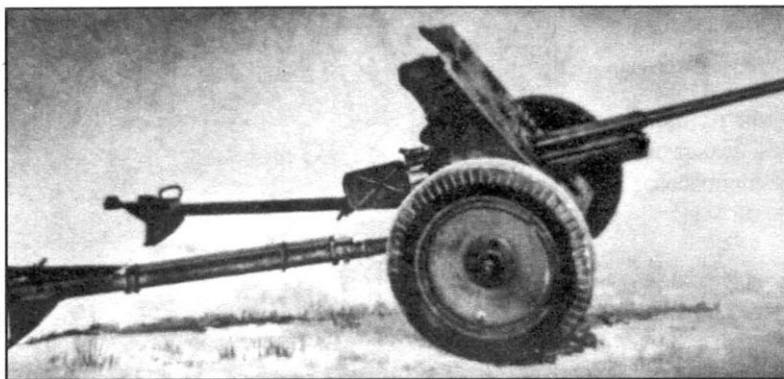
37-мм противотанковая пушка на огневой позиции, Польша, 1939

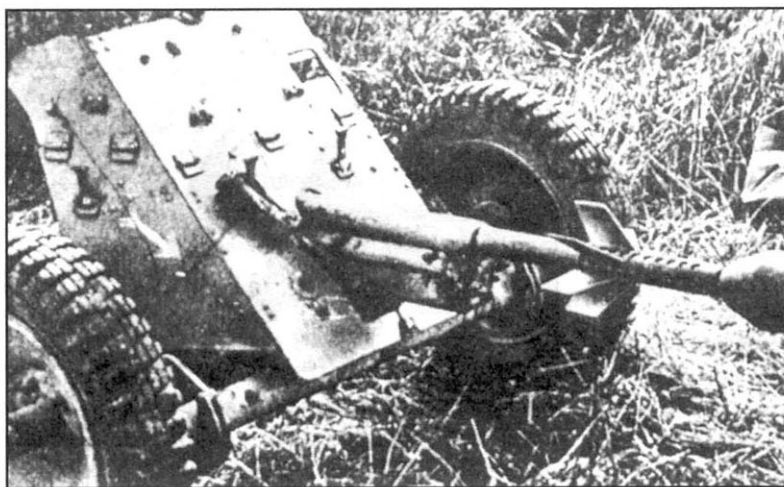
Легко к амуфлированное 37-мм орудие, Франция, 1940 г.

Зимой 1941/42 колдесная техника часто оказывалась обездвиженной и только лошади могли доставить пушки на позиции

37-мм противотанковая пушка

37-мм пушка с надкалиберным боеприпасом

твердила достаточную эффективность 37-мм пушек. Когда 12 сентября 1939 года на подступах к Варшаве поляки попытались провести массированную танковую атаку, одна немецкая 37-мм пушка смогла подбить 6 польских танков. Но ситуация изменилась, после начала кампании на Западе. Мощности пушки уже явно не хватало для борьбы с союзническими средними и тяжелыми танками. Массированные танковые атаки союзников неизменно оборачивались тяжелыми потерями для немецких бронейщиков. Так, 57-я пехотная дивизия потеряла 12 37-мм пушек за семь дней боев на аббевильском плацдарме, при этом пушки так и не смогли уничтожить ни одного союзнического танка. Единственное, что удавалось немцам, это выводить танки из строя, повреждая ходовую часть или силовую установку.

Мощность пушки удалось несколько увеличить после того, как на вооружение был принят подкалиберный снаряд с вольфрамовым сердечником. Снаряд развивал начальную скорость 1020 м/с и мог пробивать на дистанции 100 м броню толщиной до 65 мм.

То, что 37-мм пушка окончательно устарела, стало ясно после нападения на Советский Союз. Хотя пушка еще могла бороться со старыми советскими танками, новые типы танков ей

были вовсе не по зубам.

Против танков Т-34, КВ-1 и КВ-2 37-мм пушка не имела никаких шансов на победу. Раздраженные ее бесполезностью солдаты, окрестили 3,7 Pak 35/36 "дверной колотушкой".

Опять пришлось срочно искать выход из создавшейся ситуации. Здесь будет уместно упомянуть о бронейном боеприпасе образца 1937 года, разработанном для 37-мм пушки. Боеприпас представлял собой надкалиберный цилиндрический снаряд с хвостовым стабилизатором и оснащенный кумулятивным зарядом. Длина боеприпаса 739 мм, диаметр 158 мм, масса 8,6 кг, масса заряда 2,42 кг. Снаряд выстреливался при помощи стандартного холостого заряда. Начальная скорость снаряда составляла 110 м/с, дальность 300 м. На любой дистанции снаряд пробивал броню толщиной до 80 мм. Однако точность стрельбы на дистанциях более 200 оставляла желать много лучшего. Другим недостатком боеприпаса было то, что его приходилось вставлять со стороны дульного среза. В 1941 году в стандартный боекомплект каждой 37-мм пушки ввели 2-4 таких выстрела. В 1942 году этот боеприпас вышел из употребления.

4,2 cm Pak

В 1941 году появилась противотанковая пушка калибра 42 мм. Однако эта артсистема не получила повсеместного распространения. Пушка имела конический ствол, калибр которого у казенной части составлял 42 мм, а к дульному срезу уменьшался до 29 мм. Таким образом удавалось разогнать бронейный снаряд до больших скоростей. Внешне 42-мм пушка походила на 37-мм пушку, но все же имела несколько характерных конструктивных особенностей, бросающихся в глаза.

Тактико-технические данные

Калибр	42 мм
Боеготовая масса	642 кг
Угол возвышения	-8:+25 гр
Сектор обстрела	60 гр
Начальная скорость снаряда	1265 м/с
Масса выстрела	снаряд 336 г, гильза 1,52 кг
Бронепробиваемость:	
	60 мм (90°) с дистанции 1000 м
	53 мм (60°) с дистанции 1000 м

Пушка обладала неплохой бронепробиваемостью, сохранив при этом низкий силуэт и небольшую массу. Но конический ствол пушки был подвержен быстрому износу. Выпуск этой пушки прекратили в начале лета 1942 года из-за нехватки вольфрама, нужного при производстве боеприпасов.

5,0 cm Pak 38

Чтобы насытить войска более эффективным противотанковым оружием, начался выпуск 50-мм противотанковой пушки. Эта пушка, сконструированная в 1938 году, начала поступать в войска лишь в конце 1940 года.

50-мм противотанковая пушка имела колесный лафет с раздвижными станинами, оснащалась дульным тормозом. Узкие колеса имели узкие резиновые шины. Отличительной особенностью пушки был изогнутый двухслойный щит. Толщина каждого слоя составляла 24 мм, зазор между слоями - 25 мм. В качестве буксира для пушки первоначально использовали трехосный "Опель", а затем легкий 1-тонный полугусеничный тягач. Одновременно буксир перевозил расчет орудия и боекомплект. На короткие расстояния пушку можно было перекатывать вручную. 50-мм пушка могла вести огонь надкалиберными боеприпасами.

Тактико-технические данные

Калибр	50 мм
Общая длина	4800 мм
Длина ствола	3000 мм
Боеготовая масса	986 кг
Угол возвышения	-8:+27гр
Сектор обстрела	65 гр
Начальная скорость снаряда	835 м/с
Скорострельность	14 выстрелов в минуту
Масса бронебойного снаряда	2,10 кг

Расчет 50-мм противотанкового орудия за работой. Заряжающий укладывает снаряд, другие боеприпасы лежат сзади наготове.

Масса гильзы с зарядом	4,13 кг
Бронепробиваемость бронебойный снаряд	с 250 метров - 67 мм с 500 метров - 61 мм
подкалиберный снаряд	с 250 метров - 109 мм с 500 метров - 86 мм
Расчет	5 человек

50-мм противотанковая пушка во время боя, Восточный фронт, 1943

50-мм противотанковая пушка

1 апреля 1940 года в войсках имелось всего две такие пушки. К 1 июня 1941 года их насчитывалось всего 1047. Наладить массовый выпуск этой артсистемы долго не удавалось, поэтому войска получали явно недостаточное количество 50-мм пушек. Часто противотанковые батареи оснащались пушками обеих типов. Лишь к концу войны 50-мм пушка получила достаточное распространение, но к тому времени пушка уже успела устареть, поскольку у союзников появились новые танки с более толстой броней.

7,5 cm Pak 40

Для того, чтобы достаточно надежно защитить пехоту от танков противника, немцам пришлось создать совершенно новую противотанковую пушку. Она представляла собой увеличенную в полтора раза 5,0 cm Pak. Новая 75-мм противотанковая пушка выпускалась в двух модификациях: с укороченным и с удлиненным стволом. Первые экземпляры этой пушки стали поступать в части в конце ноября 1941 года. Внешне 75-мм пушка напоминала 50-мм пушку, имела тот же колесный лафет с раздвижными станинами. Лафет оснащали колесами от 145-мм тяжелой полевой гаубицы. Длинный ствол завершался дульным тормозом. Противооткатный механизм и накатник традиционно располагались в люльке под стволом. Пушку защищали два заваленных назад щита, толщиной 4 мм с промежутком между ними 25 мм. Дополнительный щит откидывался вперед

75-мм противотанковое орудие

снизу, защищая расчет.

К этой противотанковой пушке не существовало фугасных боеприпасов - только бронебойные. В качестве буксира для пушки использовали гусеничный тягач Ost (RSO), который одновременно перевозил расчет и боекомплект.

Тактико-технические данные

Калибр	75 мм
Общая длина	6180 мм
Длина ствола	3920 мм
Боеготовая масса	1425 кг
Угол возвышения	-5:+22 гр
Сектор обстрела	65 гр
Начальная скорость снаряда	792 м/с
Скорострельность	10-12 выстрелов в минуту
Масса бронебойного снаряда	6,8 кг
Масса гильзы с зарядом	8,1 кг
Бронепробиваемость бронебойный	со 100 метров - 120 мм с 500 метров - 104 мм с 1000 метров - 76 мм
подкалиберный	со 100 метров - 135 мм с 500 метров - 116 мм с 1000 метров - 96 мм
Расчет	5 человек
(Бронепробиваемость указана для брони, расположенной под углом 60 гр)	

Только когда в части стали поступать 75-мм пушки, истребители танков наконец получили достойное оружие. Пушка оставалась на вооружении до самого конца войны и могла достаточно эффективно поражать практически все типы танков противника. Но 75-мм пушка имела один недостаток: она была слишком тяжелой, чтобы расчет ее мог перекачивать на руках, даже на небольшое расстояние. Поэтому занять боевую позицию или срочно сменить ее для расчета было весьма затруднительно. Подогнать буксир не всегда было возможно, поскольку он обладал высоким силуэтом и становился легкой мишенью для танков противника. По этой причине большое количество орудий пришлось бросить, особенно во время отступления на Востоке.

Количество 75-мм пушек также было не велико. В 1942 году на фронт отправили всего 1360 таких орудий, к октябрю

Корректировщики артиллерийского огня на позиции

Заряжающий несет 150-мм снаряд в специальном плетеном контейнере

Унтервахмистр вызывает огонь

Солдат из орудийного расчета отдыхает на одной из лошадей тягловой упряжки.

1944 года число возросло до 4805 (состояли на вооружении 80 дивизий).

Вот пример того, как обстояли дела с противотанковыми пушками в нескольких пехотных дивизиях вермахта по состоянию на лето 1944 года:

12-я пехотная дивизия: 7 50-мм, 22 75-мм

95-я пехотная дивизия: 8 50-мм, 21 75-мм

197-я пехотная дивизия: 11 50-мм, 20 75-мм

206-я пехотная дивизия: 17 50-мм, 21 75-мм

252-я пехотная дивизия: 14 50-мм, 21 75-мм

267-я пехотная дивизия: 2 50-мм, 22 75-мм

292-я пехотная дивизия: 7 50-мм, 25 75-мм

296-я пехотная дивизия: 4 50-мм, 22 75-мм

(плюс 1 батарея штурмовой артиллерии в качестве замены отсутствующим пушкам).

По возможности пехота предупреждала бронейщиков о приближении танков противника. Истребители танков были

Легкая полевая 105-мм гаубица транспортировалась, как правило, упряжкой из шести лошадей

на острие атаки на протяжении всей войны. Мобильные части истребителей танков входили в передовую группу войск. Они действовали до тех пор, пока их 37-мм пушки не были раздавлены гусеницами танков противника. На более поздних стадиях войны истребители танков вели аррьергардные бои, прикрывая отступление своих дивизий. Они вели огонь по танкам, по пехоте, по огненным точкам и позициям артиллерии противника. На счету истребителей танков значится немало танков, потерянных союзниками как на Востоке, так и на западе.

Артиллерийский полк

Артиллерийский полк пехотной дивизии в качестве цвета рода войск использовал светло-красный. Если удавалось хорошо поставить коррекцию огня, то дивизионная артиллерия могла здорово помочь пехоте как в обороне, так и в наступлении. Артиллеристы вели контрбатареиную борьбу, проводили артподготовку, ставили огневую завесу, накрывали места концентрации сил противника. Вмешательство артиллерии могло в корне изменить ситуацию. В полковых и дивизионных журналах постоянно можно встретить упоминания о том, как хорошо помогла дивизионная артиллерия.

Структура артиллерийского полка:

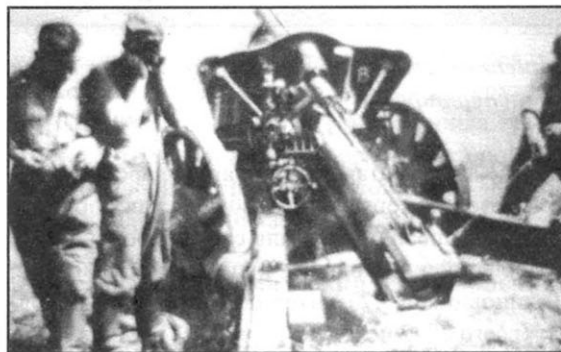
Штаб полка со штабной батареей

Три дивизиона легкой артиллерии. Каждый дивизион состоял из штабной батареи и трех батарей легких полевых гаубиц образца 1918 года (IFH 18) - всего 36 IFH 18.

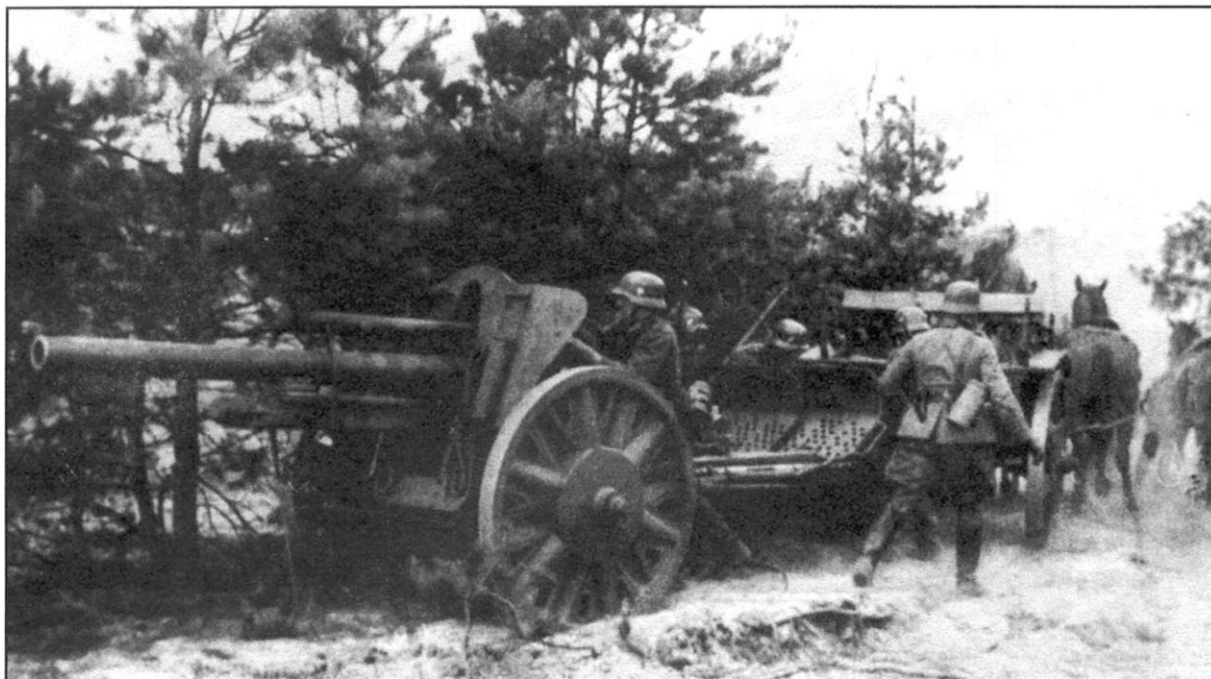
Один дивизион тяжелой артиллерии. Штабная батарея и три батареи тяжелых полевых гаубиц (sFH 18) - всего 12 sFH 18.

Командир батареи - кавалер Рыцарского креста - свистком дает команду на открытие огня

Легкая полевая гаубица во время выстрела

105-мм гаубица спешно разворачивается на новой огневой позиции

Лишенная ствола тяжелая гаубица во время транспортировки

Каждая батарея располагала парой ручных пулеметов, которые использовали для борьбы с авиацией противника и для самообороны. Всего артиллерийский полк насчитывал 114 офицеров, 10 чиновников, 427 унтер-офицеров и 2321 солдат (всего 2872 человека) при 2208 лошадях (776 под седлом, 874 упряжные, 558 тяжеловозы), 48 пушек, 240 повозок, 76 автомашин, 80 грузовиков и 57 мотоциклов (из них 8 с коляской). Стрел-

ковое вооружение полка состояло из пистолетов, винтовок и 24 ручных пулеметов.

Структура штаба полка:

Командир, адъютант, первый и второй помощники адъютанта, офицер связи (АВО), офицер разведки, офицер по снабжению, полковой врач, полковой ветеринар, писарь, оружейник, офицер, ответственный за матчасть, радист, несколько солдат.

Структура штабной батареи:

Командир взвода связи (АВКО), взвод связи (телефонная и радиосвязь), группа корректировщиков огня, картографический взвод и метеорологический взвод.

Каждый дивизион легкой артиллерии имел следующую структуру:

Штаб дивизиона (командир, адъютант, помощник адъютанта, командир взвода связи, командир взвода корректировщиков огня, дивизионный врач, дивизионный ветеринар, казначей, писарь, несколько солдат.

Штабная батарея с разведывательным взводом, взводом артиллерийской связи (АВТ) и взводом корректировщиков огня.

Взвод связи:

Секция телефонов тип а (четыреконная повозка)

Секция телефонов тип б (двуконная повозка)

Тяжелая секция телефонов тип а (шести-конная повозка)

Секция переносных радиостанций тип б (пешая)

Секция переносных радиостанций тип в (конная), оснащена заряжающим устройством тип С

3 артиллерийские батареи

Легкая артиллерийская колонна.

Каждый легкий дивизион насчитывал 20 офицеров, 2 чиновников, 82 унтер-офицеров и 505 солдат - всего 609 человек.

Тяжелый дивизион имел похожую структуру, но каждая батарея имела свою колонну (моторизованную, грузоподъемностью 28 т).

Тяжелый дивизион насчитывал 20 офицеров, 2 чиновников, 85 унтер-офицеров и 571 солдата - всего 678 человек.

Структура батарей легкой артиллерии:

Командир батареи и командирская секция: командир расчетов, 1 или 2 групп корректировки огня (наблюдатель и два радиста), курьер, писарь, коновод, повозка корректировщиков.

Секция инструментальной разведки (офицер-наблюдатель, фельдфебель-наблюдатель, унтер-офицер корректировщик огня, командир группы вычислителей, унтер-офицер при стереотрубе.

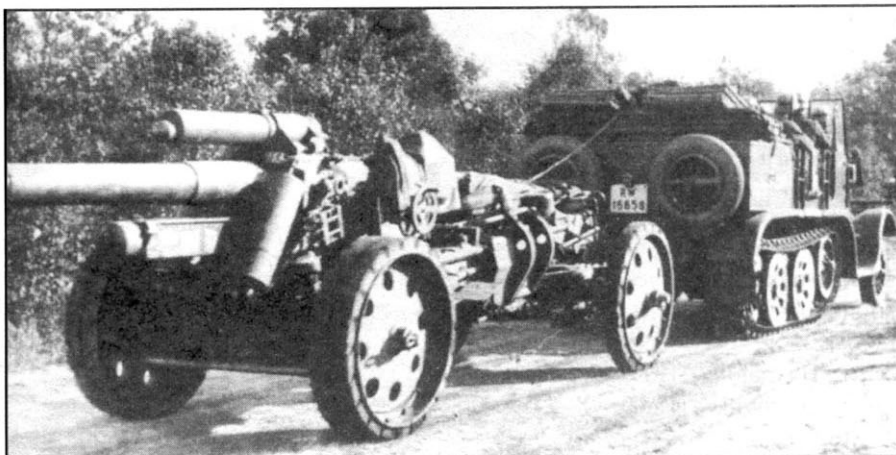
Связной штаб: фельдфебель, два пеших телефонных отряда, два конных телефонных отряда (бобины с кабелем на вьючных лошадях), 2 пеших радиоотряда, одна легкая телефонная повозка (передок с одноосным прицепом), телефонисты и связисты.

Эти три секции обеспечивали управление, корректировку огня, наблюдение и расчет.

2 орудийные секции (командир батареи, унтер-офицер корректировщик огня, фельдфебель, два орудия с расчетами, 2 ручных пулемета (пулеметы имели станки для стрельбы по воздушным целям).

1-я и 2-я секция боеприпасов по четыре повозки в каждой. На марше орудия крепились к передку, который тянули шесть лошадей. На передке занимали места пять членов экипажа: трое спереди и двое сзади (сзади также располагалось багажное отделение). Погонщики сидели на левых лошадях.

Во все повозки впрягали по шесть лошадей за исключением телефонных и повозок с зенитными пулеметами.

Тяжелая гаубица буксируется 8-ми тонным полугусеничным тягачом

155-мм гаубицу устанавливают на позиции

Обоз боевого снабжения I: полевая кухня, унтер-офицер интендант, ремонтная секция и склад.

Интендантский обоз II: казначей, команда писарей во главе с гауптвахтмистром (гауптфельдфебелем)

Имущественный обоз: шорник, сапожник, портной и др.

Всего батарея легких ИФН 18 насчитывала 4 офицеров, 30 унтер-офицеров и 137 солдат при 153 лошадях.

Структура тяжелой батареи была во многом похожа на структуру легкой батареи. Различия заключались в том, что тяжелая батарея располагала одной дополнительной группой радистов вместо одной из телефонных групп. Кроме того, в тяжелой батарее был второй легкий телефонный грузовой автомобиль для прокладки телефонного кабеля.

Организация командования и управления огнем

Артиллерийский дивизион представлял собой тактически самостоятельную часть. В бою дивизион подчинялся командиру артиллерийского полка, который, в свою очередь, подчинялся коман-

диру дивизии. Артиллерийский связной офицер (АВО) поддерживал связь со штабом дивизии.

Отряд связи (АВКо) (1 офицер и взвод связи) отвечал за связь между командиром дивизиона и пехотными частями (обычно пехотным полком).

На главном наблюдательном пункте (Haupt-B-Stelle) находился командир батареи, офицер-наблюдатель, унтер-офицер наблюдатель и унтер-офицер, управляющий огнем, командир секции связи, а также телефонисты и радисты, поддерживающие связь с орудиями. При необходимости можно было организовать дополнительный наблюдательный пункт. С наблюдательного пункта управляли огнем орудий.

Наблюдательный пункт был "глазами" дивизиона. НП организовывался с тем расчетом, чтобы был виден как противник, так и свои позиции. С НП командир дивизиона поддерживал связь с передовыми наблюдателями, которые выдвигались на передний край.

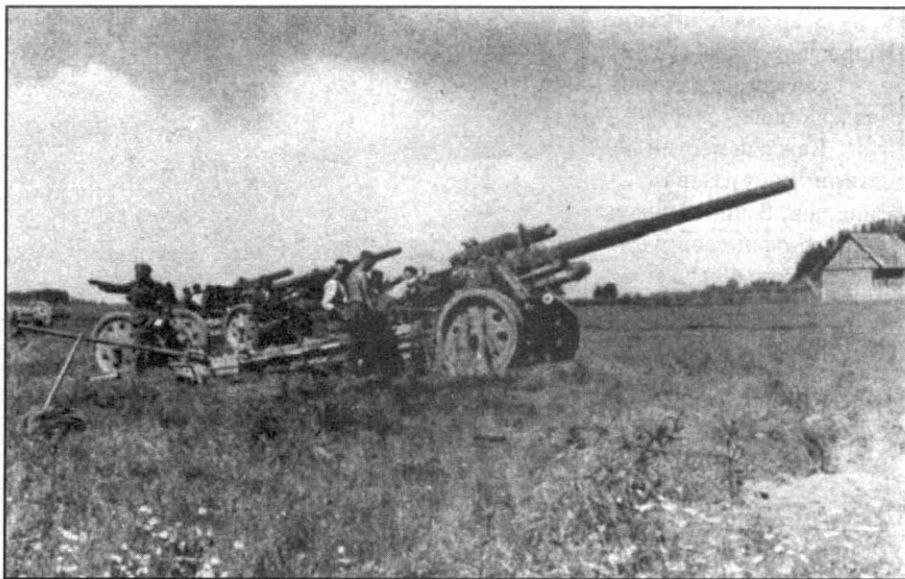
Передовой наблюдатель (лейтенант, вахмистр или опытный унтер-офицер) находился в траншеях вместе с пехотой. Наблюдателя сопровождали радисты (командир и радист) или телефонисты (командир, два телефониста, коновод, вьючная лошадь с барабаном кабеля). Передовой наблюдатель сопровождал пехоту в наступлении и в обороне. Вместе со связистами передовой наблюдатель передавал на НП донесения о действиях противника, целях и расстояниях до них, управлял огнем и докладывал о результатах стрельбы.

Батарея ІFН 18 разворачивалась к бою за 45 минут.

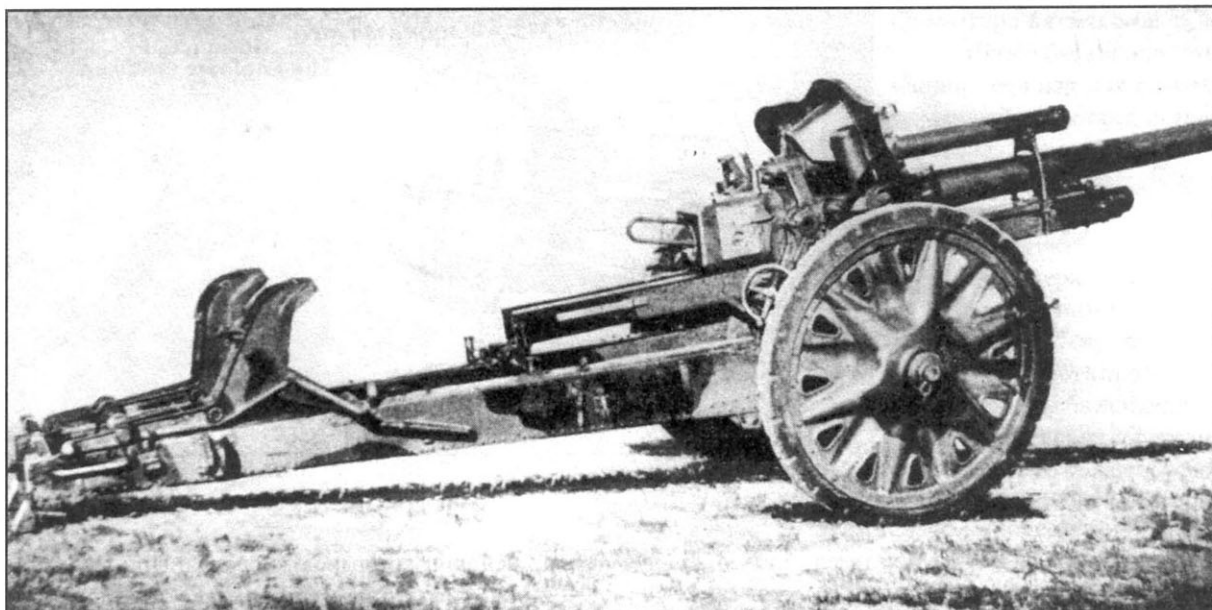
Орудия

ІFН 18 и sFН 18 могли вести огонь с открытых и закрытых позиций.

Легкая полевая гаубица образца 1918 года была принята на вооружение в 1935 году и заменила прежнюю ІFН 16, которую, впрочем, продолжали использовать. ІFН 18 оставалась на вооружении вермахта на протяжении всей войны, показав себя достаточно надежной артсистемой. Гаубица имела лафет с раздвижными станинами, противооткатное устройство помещался в люльке под стволом, а гидropневматический накатник, заполненный сжатым воздухом, находился сверху. Спицы и ступицы колес изготавливались из стали.

155-мм тяжелая полевая гаубица во время ведения огня

105-мм легкая полевая гаубица IFH 18

Тактико-технические данные

Боеготовая масса	1985 кг
Длина ствола	3300 м
Дальнобойность	3570 м (1 картуз) 10670 м (6 картузов)
Угол возвышения	-5,+42
Сектор обстрела	56(вправо и влево)
Начальная скорость снаряда	200:465 м/с
Скорострельность	6:8 выстрелов в минуту
Количество картузов	6
Масса снаряда	14,8 кг
Шрапнельный эффект	30-40 м (с рикошетом 50-60 м)
Расчет	командир и 5 номеров

В 1941 году IFH 18 оснастили дульным тормозом, получившаяся модификация обозначалась IFH 18M. Дульный тормоз улучшил баллистику орудия на 18%.

Благодаря возможности быстрой наводки, IFH 18 могла вести прицельный огонь прямой наводкой по танкам противника. Для этой цели в боекомплекте гаубицы имелись бронебойные и кумулятивные (с красной отметкой) выстрелы.

Тяжелая полевая гаубица образца 1918 года была разработана в 1926-1930 годах и начала поступать в части в 1933-34 годах. sFH 18 по конструкции во много походила на IFH 18, имела алюминиевые дисковые колеса со стальной ступицей и резиновым бандажом. Ствол тяжелой гаубицы был заметнее длиннее. На марше орудие разбирали, снимая ствол с лафета. Лафет грузили на повозку и крепили к передку, который тянуло шестерка лошадей. Другой передок с шестеркой

тянул двухосный прицеп, на который грузили ствол. Несмотря на то, что орудие разбирали на две части, оно было слишком тяжело, что особенно явственно становилось заметно на плохих дорогах. На Восточном фронте часто приходилось впрягать не по шесть, а по десять лошадей. Поэтому орудия как правило оставались в тылу. Перевести орудия в боевое положение было довольно сложно. Требовалось сгрузить лафет, подогнать к нему прицеп со стволом и стянуть ствол на лафет. Эту процедуру осуществляло двенадцать человек. Еще сложнее было снять ствол и погрузить его на прицеп.

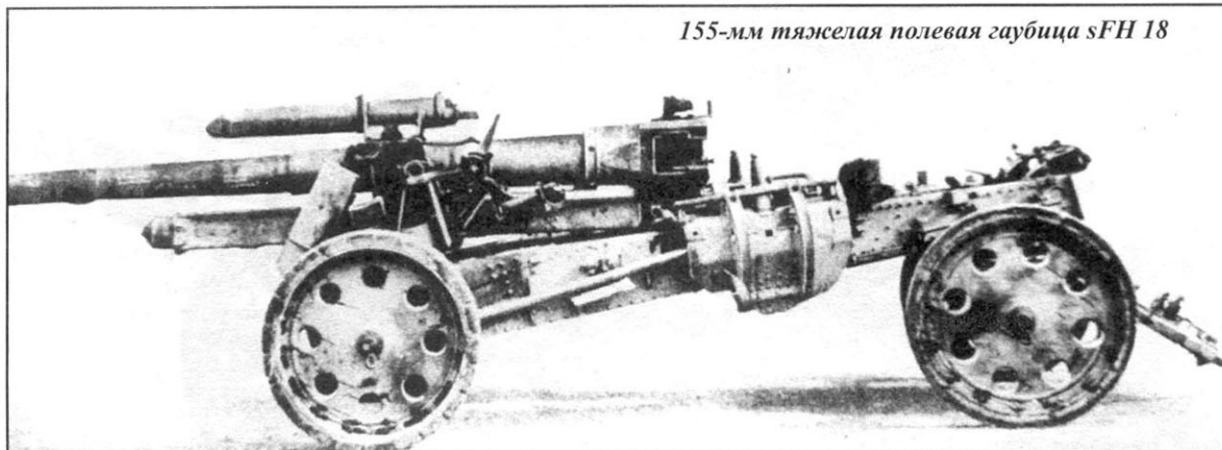
Тактико-технические характеристики

Боеготовая масса	5512 кг
Длина ствола	4440 мм
Дальнобойность	4000-11400 м
Угол возвышения	-3,+60
Сектор обстрела	64 гр
Начальная скорость снаряда	210:520 м/с
Скорострельность	4-5 выстрела в минуту
Количество картузов	7
Масса снаряда	43,5 кг
Шрапнельный эффект	50-60 м
Расчет	командир и 12 номеров

В 1942 году в войска начала поступать новая тяжелая гаубица sFH 36, оснащенная дульным тормозом и значительно облегченная (на 50%). sFH 36 можно было транспортировать не разбирая на части. Иногда эту пушку буксировали при помощи 8 тонного гусеничного тягача.

Оба типа гаубиц использовали для контр-батареиной борьбы, разрушения фортификационных сооружений, уничтожения окопавшейся пехоты и др. на больших дистанциях.

155-мм тяжёлая полевая гаубица sFH 18

Боеприпасы и снабжение

За исключением боеприпасов особого назначения, снаряды для гаубиц имели литую или штампованную рубашку. Внутри снаряды заполнялись фугасным зарядом.

Эффект, оказываемый снарядом на цель, зависел от размера метательного заряда, толщины рубашки снаряда и типа цели. Фугасный заряд разрывал снаряд на множество осколков, которые разлетались перпендикулярно оси снаряда. Таким образом эффект разрыва распространялся больше вширь, чем вглубь. Пробивная способность снаряда во многом зависела от его скорости, размера и формы.

В носовой части снаряда имелось отверстие с резьбой, куда вкручивался взрыватель.

Имелись следующие типы взрывателей:

Обычный ударный взрыватель (Az). При ударе снаряда взрыватель срабатывал с небольшой задержкой, но этого хватало чтобы снаряд зарылся в землю, что снижало эффективность стрельбы.

Чувствительный ударный взрыватель. Этот взрыватель срабатывал очень быстро, поэтому снаряд разрывался на поверхности земли, что увеличивало радиус поражения.

Оба типа взрывателей можно позволяли устанавливать или не устанавливать задержку (o.V. или V.).

Снаряд с обычным взрывателем с задержкой (Az. V.) разрывался спустя 15 секунд после удара о цель. Подобный взрыватель использовали для рикошетирующих снарядов. При ударе о цель снаряд рикошетировал, отскакивал высоко вверх и там разрывался.

Двойной взрыватель (Dopp.Z.) - комбинированный взрыватель ударного действия с часовым механизмом.

Двойной взрыватель с пороховым воспламенением и чувствительным ударным воспламенением.

Специальным видом боеприпаса к пушки был дымовой снаряд.

Пушки использовали боеприпасы раздельного заряжания. В гильзе можно было варьировать величину разрывного заряда. При этом менялась начальная скорость снаряда и дальнобойность.

К каждой sFH 18 полагалось по 6 боеготовых выстрелов. Каждая секция боепитания перевозила по 240 выстрелов. Таким образом батарея располагала 504 выстрелами. Легкая артиллерийская колонна везла 136 выстрелов. Боекомплект полка составлял 4536 выстрелов к sFH 18, весивший 104,3 тонны.

Тяжелый дивизион располагал 60 боеготовыми выстрелами, в секции боепитания находилось еще 150 выстрелов.

Артиллерийский полк располагал 720 выстрелами к sFH 18 (43,2 тонны). На уровне дивизии имелось еще 5328 выстрелов к легким гаубицам и 1080 выстрелов к тяжелым гаубицам. Масса дивизионного боекомплекта составляла 187,4 тонны.

Постоянная разведка и наблюдение, быстрое развертывание, эффективное управление огнем, быстрая концентрация огня и тесное сотрудничество с пехотой представляли собой основные достоинства дивизионной артиллерии на протяжении всей войны.

Саперный батальон

Цветом рода войск саперов был черный, поэтому их часто называли "черными саперами", чтобы отличить от "белых" пехотных саперов. Солдаты из саперного батальона были мастерами на все руки. Благодаря своему оснащению и навыкам саперы помогали другим частям дивизии решать поставленные перед ними боевые задачи.

На марше саперы обеспечивали продвижение дивизии вперед. Устраняли заграждения, устроенные противником, и форсировали естественные преграды.

Форсирование рек. Саперы наводили понтонные мосты или паромы, а также строили капитальные или временные мосты или ремонтировали уже существующие.

Саперы за работой, Польша, 1939

В наступлении. Когда дивизии приходилось штурмовать укрепленные пункты противника, саперы прокладывали путь в проволочных заграждениях и минных полях, устраняли завалы и др. Часто саперам приходилось выступать в качестве ударного отряда: подкладывать фугасы под оборонительные объекты противника или выкуривать противника при помощи огнеметов.

В обороне. Саперы строили оборонительные сооружения: траншеи, блиндажи, проволочные заграждения, минные поля. Саперы маскировали позиции, организовывали огневые поля и др.

В отступлении. Саперы останавливали и замедляли продвижение противника при помощи минных полей, завалов на дорогах. Отходя, саперы взрывали мосты, разрушали здания, повреждали железнодорожные пути.

В конце войны саперам приходилось выступать в качестве обычной пехоты.

Саперный батальон (частично моторизован) состоял из штаба, взвода связи (моторизован), 1-й и 2-й саперных рот (конная тяга), 3-й саперной роты (моторизована), колонны мостоукладчиков тип В (моторизована) и легкой саперной колонны (конная тяга). Всего саперный батальон насчитывал 17 офицеров, 1 чиновника, 60 унтер-офицеров, 442 солдат при 14 верховых и 38 тягловых лошадях, 19 конных повозках, 9 автомашинах, 24 мотоциклах и 38 грузовых автомобилях (не считая мостоукладчиков и транспорта в легкой саперной колонне).

Саперы возводят блиндаж, Восточный фронт, 1942-43

Структура батальона:

Штаб батальона: командир, офицер для особых поручений, адъютант, интендант, врач, помощник врача, ветеринар, солдаты - всего 36 солдат и офицеров.

Взвод связи: 1 офицер, 4 унтер-офицера, 27 солдат.

Батальонный оркестр: 1 дирижер и 27 музыкантов. (Саперный батальон был единственным батальоном в дивизии, имевшим собственный оркестр. В полевых условиях музыканты занимали вспомогательные должности).

1-я и 2-я саперные роты: в каждой 4 офицера и 187 солдат и унтер-офицеров при 4 верховых и 16 тягловых лошадях, 8 повозках, 1 автомобиле, 5 грузовиках и 5 мотоциклах.

Структура роты:

Штабная секция: командир, 7 солдат, 2 верховые лошади, 1 автомобиль и 2 мотоцикла.

3 саперных взвода: штабная секция (1+5), 3 отделения (1+14 - 9 ручных пулеметов, 3 огнемета, 3 противотанковых ружья), одна конная повозка.

Секция снабжения боеприпасами: 14 человек, 3 грузовика, 2 прицепа с передвижными компрессорными установками.

Отряд боевого снабжения I и II: 1 двуконная повозка, полевая кухня (двуконная), 2 велосипеда.

Отряд снабжения I и II: 1 двуконная повозка, 1 средний грузовик.

Обоз: 1 средний грузовик, 15 человек.

3-я саперная рота (моторизованная): 4 офицера и 194 унтер-офицера и солдата при 6 автомашинах, 16 грузовиков ("Хеншель") и семь мотоциклов. Отряды снабжения и обозы.

Оснащение саперных рот

Инструменты:

9 больших компрессоров
20 электропил
6 ацетиленовых горелок
10 ручных проблесковых огней.

Различный инструментарий: топоры, кайлы, пилы и др. Шанцевый инструмент: лопаты штыковые и совковые, трамбовки, коперы и др. Спецдежда: водонепроницаемые комбинезоны, кожаные рукавицы и др.

Заградительные материалы:

306 рулонов типа К
100 рулонов типа S
73 мотков колючей проволоки
21 моток простой проволоки
1550 мешков, которые можно было заполнить песком и использовать для сооружения обороны. Рулоны типа S представляли собой готовые проволочные заграждения, которые оставалось лишь размотать. Рулоны типа К были устроены также, как и рулоны S, но изготавливались из обычной проволоки.

Фугасные и зажигательные устройства:

351 кг взрывчатых веществ.
23 кг зажигательных веществ
2600 метров бикфордова шнура
936 дымовых гранат и дымовых шашек.

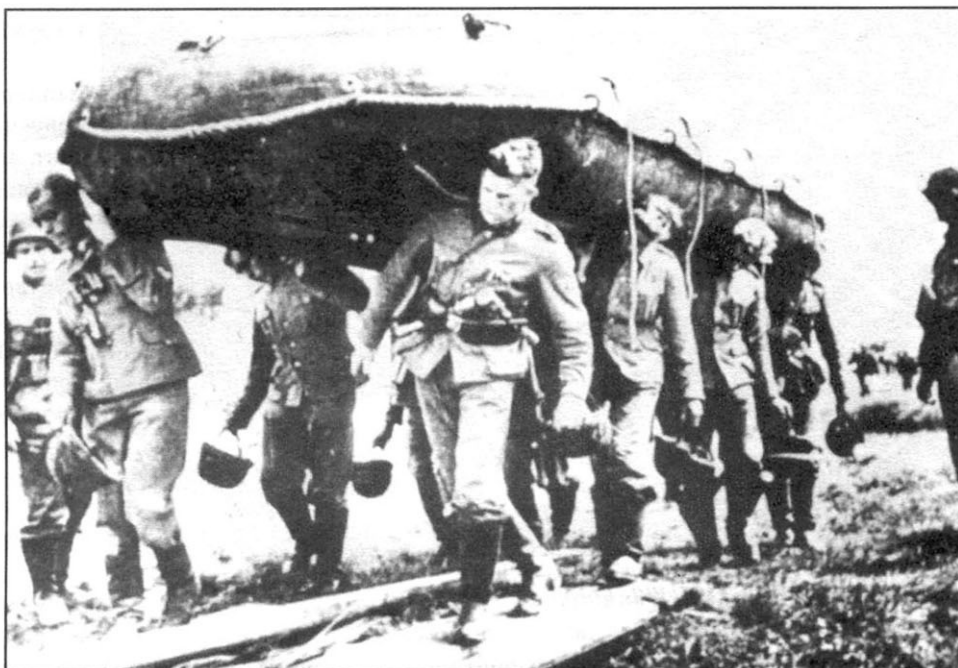
В качестве взрывчатки обычно использовали тринитротолуол, который был удобен в хранении, безопасен, нечувствителен к ударам и имел длительный срок годности. Из взрывчатки делали фугасные заряды различных типов. В открытом огне тол горел, детонируя лишь при 300(С).

Наиболее часто использовались следующие типы фугасных зарядов:

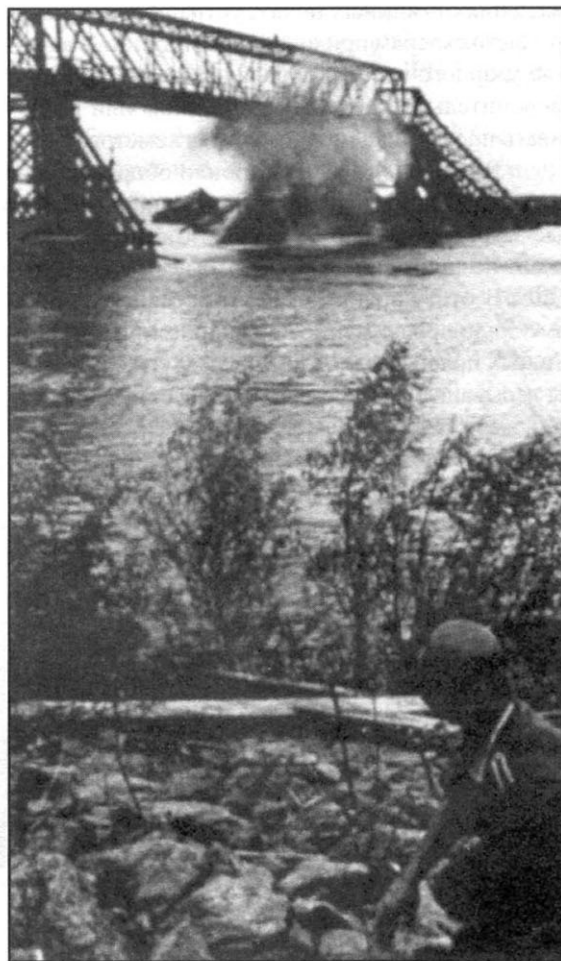
Шурфовые образца 1928 года, цилиндрической формы 10x3 см, масса заряда 100 г

Фугасы образца 1928 года, прямоугольной формы, 4x5x7 см, масса заряда 200 г

Фугасы образца 1924 года, прямоугольной формы, 5,5x7,5x20 см, масса заряда 1 кг

Солдаты готовятся к переправе. Каски сняты для того, чтобы случайно не повредить резиновую лодку.

Солдат-сапер наблюдает за взрывом моста. Фото сделано во время одного из наступлений Красной Армии в 1944 г.

Паром, составленный из больших резиновых лодок перевозит 105-мм гаубицу. На заднем плане виден разрушенный мост.

По понтонному мосту переносят раненых

Для переправы саперного взвода используется паром, составленный из малых надувных лодок

В утреннем тумане штурмовые катера доставили десантников к вражескому берегу.

Концентрический фугас, прямоугольной формы, 7,6x16,4x19,5 см, масса заряда 3 кг (фугас оснащен ручкой для переноски).

Эти фугасы имели разную форму и разную мощность и применялись для различных целей. Подрыв заряда осуществлялся при помощи детонатора. Детонаторы были устроены таким образом, чтобы при определенных условиях вызвать взрыв небольшого количества чувствительного взрывчатого вещества, что в свою очередь вызывало подрыв всего фугаса. Детонаторы могли реагировать на удар, нажатие, искру или огонь. В основном использовались пороховые взрыватели и взрыватели с электрозапалом. Пороховые взрыватели представляли собой длинную черную трубку (шнур), заполненную черным дымным порохом. В трубке порох горел (даже под водой) со скоростью около 1 см/с. На другом конце к шнуру присоединялся шнур другого типа (зеленый), скорость горения которого составляла 7000 м/с. Зеленый шнур использовался для того, чтобы подорвать несколько зарядов одновременно. Завершался зеленый шнур воспламенителем. Воспламенитель требовал к себе осторожного отношения, поскольку был чувствителен к сотрясениям, ударам и другим механическим воздействиям.

Существовало несколько вариантов пороховых взрывателей, которые использовались в разных ситуациях с разными фугасами.

Электрические взрыватели предназначались главным образом для подрыва фугасов, расположенных на значительном расстоянии. Главной составной частью электрического взрывателя был воспламенитель калильного типа. Существовало несколько типов электрических взрывателей, применявшихся в зависимости от конкретной ситуации.

Мины:

Саперный батальон располагал 1140 противотанковыми и 1934 противопехотными минами.

Это были стандартные мины с металлическим корпусом, их выпускали на протяжении всей войны в массовых количествах. Со временем в конструкцию мин вносили изменения и усовершенствования, касавшиеся боевых характеристик и технологии изготовления мин. Мины оснащались взрывателями нажимного, вытяжного и электрического типов. Самой распространенной противотанковой миной вермахта была мина Т-35 (Т от немецкого Teller - пластина). Т-35 имела диаметр 32 см, весила 9 кг (масса заряда 5 кг) и оснащалась взрывателем нажимного действия. Мина обладала неплохими боевыми характеристиками и широко использовалась в ближнем танковом бою. В 1942 году появилась модификация мины - Т-42 - весившая 8 кг (масса заряда 4 кг).

Противопехотная мина S-41 (S = Schuetze - пехота) была цилиндрической формы и имела высоту 10,5 см. В мину ввинчивался взрыватель. За-

Саперы устанавливают минное заграждение, Италия, 1944 г.

ряд мины весил 200 г. Для мины использовали взрыватели нажимного и вытяжного действия. Если детонатор срабатывал, мина подскакивала в воздух на высоту примерно 1,5 м и разрывалась, разбрасывая во все стороны 350 сплюснутых стальных шариков, поражая живую силу противника в радиусе до 50 м. Взрыватель мины поставлялся в войска уже полностью снаряженным, но имел два предохранительных устройства.

Мины ставили по одиночке, рядами или в виде минных полей с интервалом 2-4 м или в разброс. Мину углубляли в землю на глубину 10-20 см.

Особенно эффективно было использование мин в обороне, когда с их помощью усиливали завалы и другие искусственные преграды. Мины отлично дополняли действие тяжелого вооружения пехоты. При установке минных полей составлялся минный план, где указывались тип и расположение мин. В минных полях оставляли проходы, которые использовали разведчики, диверсионные группы и др.

Но саперы не только устанавливали свои минные поля, они разминировали мины, установленные противником. Для поиска мин использовали штык, металлический стержень или электромагнитный миноискатель. Миноискатель реагировал на металлические предметы, расположенные под землей на глубине до 30 м, но был малоэффективен при поиске русских противопехотных мин, имевших деревянный корпус. Обнаруженные мины обезвреживали, извлекали из земли и уничтожали в безопасном месте.

Проделанные в минных полях проходы обозначались белой матерчатой лентой. Иногда для этого использовали полосы картона.

Понтонные материалы:

Саперный батальон располагал 36 малыми надувными понтонами и 36 большими на-

Саперы выполняют разминирование, Франция, 1940

Саперы освобождают дорогу от мин, Восточный фронт, 1942 г.

дувными понтонами.

Малые понтоны были длиной 3 м и шириной 1,5, имели деревянное днище. Объем понтонов разделялся на камеры, длиной 35 см. Сухая масса понтона составляла 50 кг. Надутый понтон мог выдержать груз до 300 кг - т.е. 3-4 человека. При помощи насоса понтон надувался за 5 минут.

Большой понтон также имел деревянное днище, но был размером 5,5x1,85 м при диаметре 60 см и сухой массе 150 кг. Понтон мог держать массу до 1,5 тонн. Чтобы перегнать понтон по реке требовался рулевой (обычно сапер) и шесть гребцов (обычно пехотинцы). Большой понтон мог принять на борт до 12 человек с одним ручным пулеметом или одну 37-мм пушку с расчетом и т.п.

Югославские мины аккуратно извлекаются из грунта, Балканская кампания, 1941 г.

Огнетчик подбирается к позиции врага

В походном положении понтоны упаковывались в мешки. В комплект к понтону входили короткие весла и насос.

При помощи пяти малых понтонов можно было навести легкий мост длиной до 24 м. Мост оснащался перилами, по нему в два ряда могла идти пехота. По мосту допускалось перегонять мотоциклы, а также переносить тяжелое пехотное вооружение. Имелся вариант еще более легкого мостика, по которому пехота могла идти ко-

лонной по одному с интервалом между солдатами.

Из нескольких больших понтонов можно было соорудить временный паром для перевозки более тяжелого автотранспорта. Для буксировки парома использовались моторные лодки или перебрасывался с берега на берег канат.

Надувные понтоны были чрезвычайно удобны для сооружения временных переправ. Но понтонам были присущи и недостатки. Насосы работали довольно громко, чтобы спустить тяжелый понтон в воду требовались усилия восьми человек, кроме того,

стенки понтонов были тонки и к воде их нужно было относить на руках.

Огнеметы:

В каждой саперной роте было по три легких огнемета образца 1935 года - достаточно эффективного оружия, от которого невозможно было укрыться. Огнемет состоял из станка с двумя плечевыми ремнями, к которому крепился резервуар с горючей смесью. К нижней части резервуара подсоединялся гибкий шланг с патрубком. В заполненном состоянии огнемет был довольно тяжел - 37 кг. Этот вес приходилось на своей спине таскать одному человеку. В резервуар под давлением закачивался азот, который выталкивал горючую смесь через патрубок. Огнемет мог метать струю горячей смеси на расстояние до 25-30 м. Всего огнемет позволял произвести около 35 выстрелов (или 45 секунд непрерывной работы).

Огнемет образца 1940 года весил всего 22 кг, но и обладал меньшим запасом горючей смеси и меньшей дальностью (20-25 м).

Прежде чем выстрелить, сапер направлял патрубок в сторону цели. Затем он отрывал подачу азота и включал калильный воспламенитель, работающий от батарей. Далее огнетчик открывал резервуар с горючей смесью и производил выстрел. Смесь, проходя через воспламени-

тель у конца патрубка, загоралась. Электрическое воспламенение позволяло произвольно регулировать время выстрела.

Огнемёт требовал тщательного ухода за собой. При небрежном обращении учащались отказы. Огнемёты использовались для борьбы с укреплениями противника, а также во время боев на закрытой местности (уличные бои, бои в лесу). Поражающими факторами миномёта были открытый огонь и густые облака чёрного дыма. Огнемёт оказывал на противника деморализующее действие.

Саперные огнемёты использовались в составе штурмовых групп. Успешно использовать огнемёт удавалось лишь тогда, когда огнемётчику удавалось незамеченным подобраться вплотную к позиции неприятеля. В бою огнемётчик никогда не действовал в одиночку, обычно он имел минимум одного, а чаще двух напарников, которые прикрывали его действия. Таким образом огнемётная группа состояла из командира, огнемётчика и стрелка.

Кроме оружия, перечисленного выше, в саперном батальоне не было другого тяжелого вооружения.

Легкая саперная колонна

Легкая саперная колонна состояла из трех взводов, каждый взвод, в свою очередь, состоял из трех двуконных повозок. На повозках перевозилось оружие, боекомплект, шанцевый инструмент и другие инструменты и материалы, необходимые саперам.

Колонна мостоукладчиков В

Форсирование крупных водных преград в условиях мобильной войны (особенно в наступлении) практически невозможно без полностью моторизованной колонны мостоукладчиков. Колонны мостоукладчиков были развернуты только после начала войны. В каждой колонне было 2 офицера, 13 унтер-офицеров и 87 солдат (в том числе 39 шоферов). Главной задачей колонны было не наводить мосты, а доставить необходимые для этого материалы в нужное место в максимально сжатые сроки. Таким образом колонна была тыловой службой. Строительство мостов осуществляли саперы, которые располагали для этого достаточными средствами.

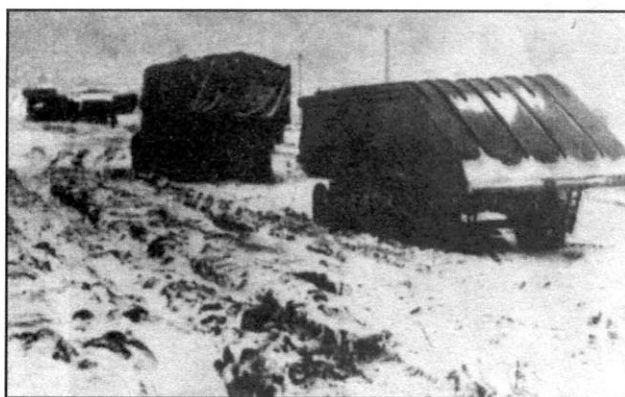
Структура колонны мостоукладчиков В:

Командная секция (офицер, 5 солдат и унтер-офицеров), оснащена 1 автомобилем и 3 мотоциклами.

1-й понтонный взвод (1 офицер, 35 солдат и унтер-офицеров), оснащен 1 автомобилем, 1 мотоциклом, 4 средними (8-т) полугусеничными тягачами (каждый тягач буксирует двухосный прицеп с половиной понтона), 4 средних полноприводных 3-осных грузовика (каждый грузовик буксирует двухосный прицеп с половиной понто-

Идет строительство временного моста с использованием больших резиновых лодок.

Понтоны из колонны мостоукладчиков В, Восточный фронт, зима 1941-42.

Солдаты несут полупантон к воде

на), 2 средних грузовика с буксируемыми эстакадами, 2 средних грузовика с транцевыми прицепами, 1 средний грузовик с одноосным прицепом для катера (M-blatt).

2-й понтонный взвод (36 солдат и унтер-офицеров) по структуре совпадал с 1-м понтонным взводом, но перевозил дополнительный двухосный прицеп с 6 лодками.

Запасной взвод (8 человек), оснащен 1 мотоциклом с коляской, 2 средними грузовиками с

Пехотная рота в полной выкладке форсирует реку по понтонному мосту

Понтонный паром полностью загружен и готов к отправке. На заднем плане - возвращающийся пустой паром.

двумя буксируемыми эстакадами, 1 средним грузовиком с одноосным прицепом.

Кроме того, грузовики взвода перевозили инструменты, надувные камеры, детали мостов и др.

Обоз (1 чиновник, 15 солдат и унтер-офицеров), оснащен моторизованной походной кухней, 2 мотоциклами с коляской, 1 легким грузовым автомобилем, 1 бензовозом.

Всего колонна мостокладчиков имела:

- 16 полупонтонов
- 8 эстакад
- 2 аппарели
- 8 береговых транцев
- 8 16-тонных несущих балок
- 6 лодок
- 1 катер
- 20 малых надувных понтонов
- 24 больших надувных понтона

Лодки: были изготовлены из дерева и имели очень небольшую осадку (10 см в пустом состоянии). Лодки оснащались 4-цилиндровым подвесным мотором, позволявшим развивать скорость до 30 км/ч. Экипаж лодки состоял из рулевого, сидевшего на

корме, и помощника рулевого, располагавшегося на носу. Лодка могла принимать на борт до шести человек.

Катер: использовался для буксировки паромов и структур моста.

Полупонтон: имел длину 3,20 м и весил 750 кг. Полупонтон сгружали с прицепа и относили к воде отрядом в 20 человек. Из полупонтонов можно было делать паромы или мосты.

8 паромов, каждый грузоподъемностью 4 тонны.

4 двойных паромов, грузоподъемностью по 8 тонн каждый

2 паромов по 16 тонн каждый

1 паром грузоподъемностью 20 тонн (способный перевозить 150-мм тяжелую пехотную гаубицу с буксирующим трактором).

Понтонные паромы двигались при помощи двух подвесных моторов или их тянули к берегу за канат, натянутый поперек реки.

При помощи полупонтонов можно было возвести мосты следующих типов:

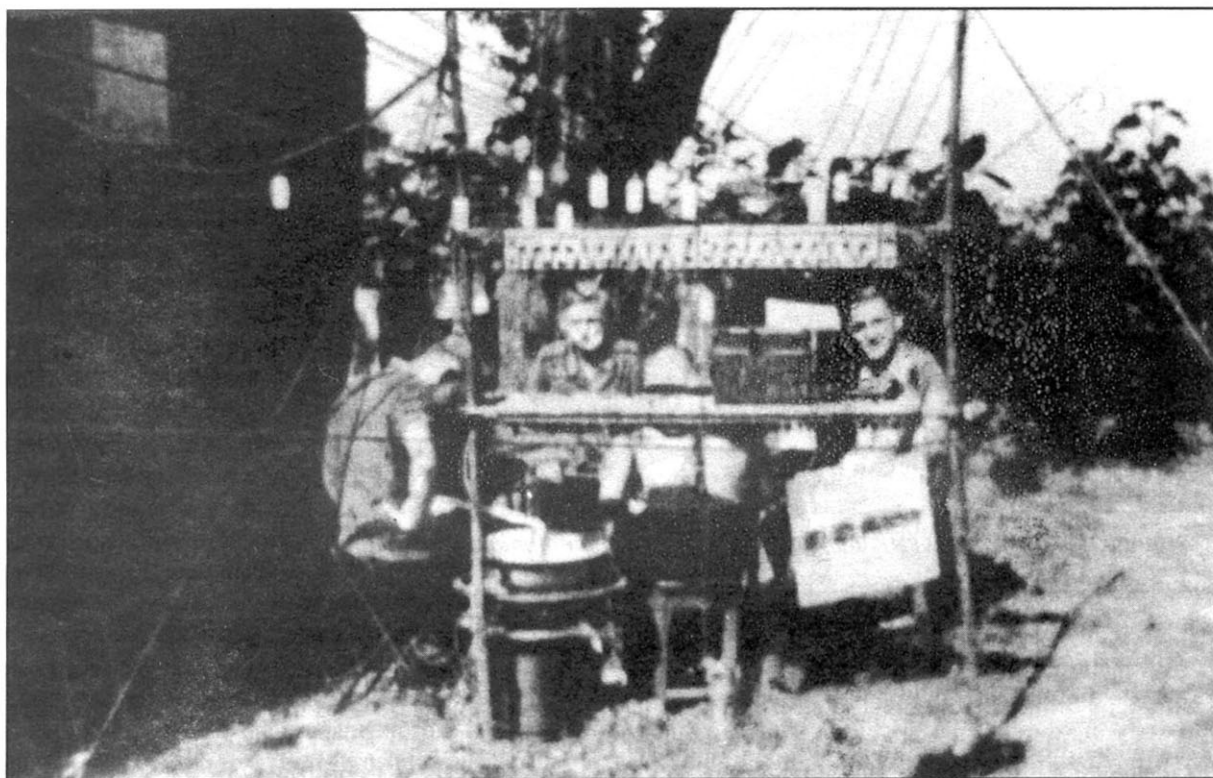
4-тонный военный мост длиной около 130 м (полупонтонный, однополосный), предназначенный для передвижения легких конских повозок, противотанковых пушек, легких пехотных пушек и др.

8-тонный военный мост длиной 80 м (полупонтонный, однополосный), предназначенный для передвижения конских повозок всех типов, легкой артиллерии и всего дивизионного автотранспорта.

16-тонный военный мост (в 1939 году грузоподъемность моста разрешили довести до 20 тонн) длиной 20 м (понтонный, однополосный), предназначался для переправы тяжелого автотранспорта и тяжелой артиллерии с тягачами.

При помощи дополнительного оснащения длину моста можно было увеличить на 2-5 м. В любом случае, пожертвовав грузоподъемностью можно было увеличить длину моста и наоборот.

Конструктивно мост состоял из плавающей и фиксированной части. Фиксированная часть закреплялась у берега на быках. Аппарель соединяла фиксированную часть с плавающей. Одним концом аппаратель покоилась на первом понтоне, а

Дивизионный коммутатор, слева - грузовик радиосвязи.

вторым крепилась к береговому транцу. Плавающая часть моста состояла из полупонтонов, состыкованных друг с другом.

Мост возводился следующим образом.

Прежде всего производилась разведка местности: подходов, берегов, профиль русла и др. Определялась длина моста и его нагрузка. Затем проводились подготовительные работы. Затем на другом берегу организовывался плацдарм, который часто приходилось брать с боем. Под прикрытием огня саперы переправляли пехоту на другой берег на резиновых и моторных лодках. Обычно десант высаживали на рассвете. Как только плацдарм был захвачен, саперы сооружали временный мост из надувных понтонов. По этому мосту переправлялись дополнительные силы, которые позволяли расширить и укрепить плацдарм. Далее саперы при помощи надувных лодок и понтонов переправляли на другой берег тяжелое пехотное вооружение. Тем временем на обоих берегах шло сооружение фиксированных частей моста. Наконец, возводился постоянный мост, по которому на другой берег переправлялась пехота, артиллерия и оставшиеся силы дивизии.

После того как надувные понтоны освобождались, их при помощи моторных лодок буксировали к мосту и крепили по бокам.

Очень часто случалось так, что центральная часть моста не состыковывалась. Тогда в пространстве между центральными понтонами натягивались канаты, поверх которых укладывались

доски. Сооружение моста занимало около 8 часов. Оставалось лишь организовать въезд и съезд с моста и дальше в обязанности саперов входило защищать мост и движущийся по нему транспорт.

После сооружения моста работа не была закончена. Противник старался всеми средствами разрушить мост, привлекая для этой цели артиллерию и авиацию. Если какой-либо из понтонов оказывался поврежден, его немедленно заменяли. Если позволяли условия, параллельно сооружалось несколько (до 15) понтонных мостов.

При первой возможности на месте понтонных мостов возводились постоянные мосты, а понтоны после ремонта грузили на прицепы и колонна мостоукладчиков снова была готова к следующему заданию.

Батальон связи

Цветом батальона связи был лимонно-желтый. Главной задачей батальона (частично моторизованного) было организация и проведение телефонной и радиосвязи внутри дивизии. Исходя из боевой ситуации, батальон организовывал или демонтировал телефонную сеть. При необходимости (особенно в обороне) телефонная сеть дублировалась.

Батальон связи насчитывал 474 офицера, унтер-офицера и солдата при 103 единицах автотранспорта, 32 мотоциклах, 52 лошадях и 7 по-

возках. Вооружение батальона состояло из винтовок и 17 ручных пулеметов.

Большая часть средств связи была принята на вооружение вермахта еще до войны, поэтому в войну немецкая армия вступила, имея достаточное количество радиостанций и телефонов. В годы войны появлялись лишь отдельные новые образцы или модификации уже существующих.

Структура батальона:

Штаб

1 телефонная рота (частично моторизована)

1 радиорота (полностью моторизована)

1 легкая колонна связи (полностью моторизована).

Структура штаба:

Командир, адъютант, начальник связи (LdN), технический инспектор, начальник секции авторемонта, врач и казначей. В дальнейшем в состав штаба был введен интендант.

Телефонная рота насчитывала 5 офицеров, 40 унтер-офицеров и 190 солдат и состояла из штабной секции, 5 телефонных взводов, отряда боевого снабжения, интендантского отряда и вещевого обоза.

Во взводе имелось:

Связисты прокладывают телефонный провод в лесу Карелии, Восточный фронт, 1942 г. Солдаты справа на плечах несут катушки с кабелем, солдат слева - шест для размещения провода на деревьях.

Полевой телефон подключается к проведенному проводу

11 тяжелых телефонных отделений (моторизованы), по семь человек в каждом

6 тяжелых телефонных отделений (на конной тяге), по девять человек в каждом

3 средних телефонных отделения (моторизованы), по 8 человек в каждом

2 легких телефонных отделения (моторизованы), по четыре человек в каждом

Взвод располагал 22 полевыми телефонными коммутаторами и двумя бобинами подводного кабеля.

В задачу телефонных рот входило обеспечить дивизию надежной телефонной связью. В первые годы войны использовалась древовидная система подключения, причем каждая ветвь телефонной сети вела в какую-либо одну из дивизионных частей. Однако в условиях стремительного наступления телефонисты часто не успевали тянуть кабель. Поэтому телефонную сеть организовывали лишь в обороне.

Каждый солдат телефонной роты умел обслуживать полевое оборудование, умел прокладывать телефонные линии, устранять неисправности, а также работать телефонистом. Для прокладки телефонных линий связисты использовали катушки тяжелого полевого кабеля (по 1000 м на катушке). Для прокладывания коротких участков линии или если требовалось уложить кабель быстрее, имелись 500-метровые катушки с легким полевым

кабелем или 300-метровые катушки с двужильным витым тяжелым полевым кабелем.

Обычно линию прокладывали пешком (один телефонист нес на спине катушку с кабелем, а другой следил за тем, как кабель ложится на землю), однако можно было разместить катушку и в кузове автомобиля. Если для прокладки использовали одножильный провод, то цепь замыкали через землю.

Связисты устраняют обрыв на линии

Телефонисты также располагали разъемами, позволявшими подключать полевою сеть к существующей гражданской телефонной сети. Таким образом удавалось экономить дорогой полевою кабель. Чтобы подключаться к сети, телефонисты имели кошки для лазания по столбам. Подключение к телефонной сети осуществляли легкие телефонные отряды. Для подключения использовали двужильный тяжелый полевою кабель.

На оснащении телефонистов имелся большой полевою коммутатор FK16, позволявший объединять в сеть до 60 абонентов.

В начале войны телефонная рота располагала двумя устройствами несущей частоты, благодаря чему на одной линии можно было поддерживать два вызова. Эти устройства постоянно совершенствовались, и к концу войны на одной линии можно было поддерживать уже несколько каналов.

Радиорота насчитывала 5 офицеров, 41 унтер-офицера и 197 солдат. Структура роты: штабная секция, 4 взвода, отряд боевого обеспечения, интендантский отряд и вещевой обоз.

Структура взвода:

3 средних радиоотделения б (моторизованы), 8 человек, оснащены 100-Вт передатчиком и автомашиной Kfz.61

2 малых радиоотделения с (моторизованы) 3 человека, оснащены 30-Вт передатчиком и автомашиной Kfz.17

8 малых радиоотделения ф (моторизованы) 7 человек, оснащены 5-Вт передатчиком и автомашиной Kfz.15 или Kfz.17

4 отделения переносных радиостанций в (моторизованы) 5 человек, оснащены 5-Вт передатчиком и Kfz.2 или Kfz.15/

Для транспортировки тяжелых катушек использовались тележки

Переносная радиостанция на марше. Связист слева несет приемо-передатчик, солдат справа - аккумуляторные батареи, Франция, 1940.

Связисты принимают радиограмму, Восточный фронт, 1943.

Командир подразделения связывается по телефону

4 отделения переносных радиостанций d (моторизованы), 3 человека, оснащены 3-Вт передатчиком и Kfz.2 или Kfz.15.

3 отделения радиоразведки и 1 отделение наблюдателей (взвод радиоразведки) отделение шифровальщиков.

В задачу радиороты входило обеспечение радио- или радиотелефонной связи в кратчайшие сроки. По сравнению с телефонной связью, ра-

диосвязь обладала тем преимуществом, что не требовала прокладывания проводов, поэтому ее можно было использовать и на марше. Недостатком радиосвязи было то, что противник мог легко перехватывать радиограммы, а также ставить помехи. Кроме того, надежность радиосвязи во многом зависела от расстояний, территории и погодных условий. Для ведения радиопередач использовался ключ (азбука Морзе) или микрофон (голосовая передача).

Каждый солдат в радиороте умел обслуживать радиостанцию, мог передавать и принимать радиограммы. Каждый солдат умел пользоваться шифровальной машинкой "Enigma II". Базовой нормой для каждого солдата в роте было умение передавать и принимать радиограммы без ошибок со скоростью 100 знаков в минуту. Поскольку противник как правило прослушивал эфир, все сообщения кодировались. Часто радистам и шифровальщикам приходилось работать в очень тяжелых условиях. Командиры тоже умели работать с радиостанциями, причем их навыки были лучше, чем у солдат. Все отправленные и принятые радиограммы документировались и подшивались в архив.

Дальность связи определялась мощностью передатчика. При нормальных условиях передатчик мощностью 100 Вт обеспечивал передачу на 70-200 км, передатчик мощностью 30 Вт - на 50-150 км, передатчик мощностью 5 Вт - на 90-30 км, переносной передатчик тип b - на 10-25 км, а переносной передатчик тип d - на 4-17 км. Переносные передатчики могли работать в диапазоне длинных, средних и коротких волн.

Самым распространенным приемником немецкой армии был приемник b. Его использовали как на передовой, так и в штабах высшего уровня. Приемник работал в широчайшем диапазоне 96,6-7096 кГц (длинные, средние и короткие волны). На командных пунктах несколько приемников этого типа находились в круглосуточной работе, чтобы всегда можно было принять радиogramму от соседей. Энергию для 100-Вт передатчика вырабатывал малый генератор тип C, который через трансформатор U 100 заряжал батареи Akku 12 В 105. Передатчик мощностью 5 Вт подключался к тому же источнику энергии при помощи трансформатора U 5, причем оба типа передатчиков могли работать и на марше. По этой причине автомобили Kfz.17 и Kfz.61 оснащались телескопическими антеннами, а также несли дополнительные мачтовые антенны. Позднее Kfz.17 оснастили еще одним типом

Солдат налаживает генератор для 30-ваттной радиостанции

антенн. На стоянке 5-Вт передатчик работал от аварийного бензинового генератора или от генератора с ножным приводом (это было устройство, напоминавшее велосипед, только подключенное к генератору). Ножной генератор имелся и в малом радиоотделении a. Оба типа передатчиков работали вместе с приемниками тип b, которые работали в наиболее активном диапазоне. Автономное питание радиостанций составляли анодные батареи напряжением 90 В, а также батареи NC 2 В 38.

Переносные радиостанции работали от тех же батарей, что и приемник b.

В отряде боевого снабжения имелся батарейный грузовик, который буксировал одноосный прицеп с зарядным устройством тип D. Батарейный грузовик использовали в качестве передвижной радиомастерской, кроме того, в нем перевозился запас батарей NC 2 В 38, которые постоянно поддерживались в заряженном состоянии. Зарядное устройство тип D обеспечивало одновременный заряд шести батарей.

Деятельность радиоотделений ограничивалась лишь дальностью работы их радиостанций. Как правило среднее радиоотделение b поддерживало прямую связь с тыловыми штабами, в то время как малые отделения действовали в составе частей и подразделений. Отделения переносных радиостанций находились там, где требовалась лишь кратковременная связь. Рабочий диапазон радиостанций разных типов несколько перекрывался: 100-Вт 1500-250 м, 5-Вт 316-96 м, переносная тип b 100-60 м.

На практике разведывательная информация передавалась исключительно азбукой Морзе, поскольку опыт показал, что голосовая связь обладает слишком коротким радиусом действия.

Структура легкой колонны связи:

1 автомобиль начальника колонны, 1 грузо-

Радисты за работой

вик для телефонного и радиооборудования, 1 грузовик с монтажным телефонным оборудованием, 1 грузовик с передвижной мастерской, 1 грузовик с прочим оборудованием и прицепом для зарядного устройства тип D, 1 бензовоз.

Легкая колонна связи действовала не только в рамках своей роты, но подчинялась также дивизионному начальнику связи. Больше всего связисты расходовали тяжелого полевого кабеля, а радистам постоянно требовались новые батареи для радиостанций. Колонна располагала несколькими запасными экземплярами различного телефонного и радиооборудования, а также расходных

материалов, вроде изоляционной ленты и др. Небольшие поломки устраняли в мастерской, расположенной на одном из грузовиков колонны.

Солдаты батальона связи располагали лишь оружием самообороны и обычно непосредственно не участвовали в боях. Их задача была обеспечить надежную связь, необходимую для проведения скоординированных действий. Во многом именно благодаря связистам были одержаны молниеносные победы в первые годы войны. Взводы радиоразведки также играли немаловажную роль, поскольку перехватывали и расшифровывали радиogramмы противника. Даже в самом конце войны, когда ситуация на фронтах была катастрофической, связисты, действуя в тяжелых условиях, часто под огнем противника, продолжали выполнять поставленные перед ними задачи и обеспечивать пехоту связью.

Тыловые службы

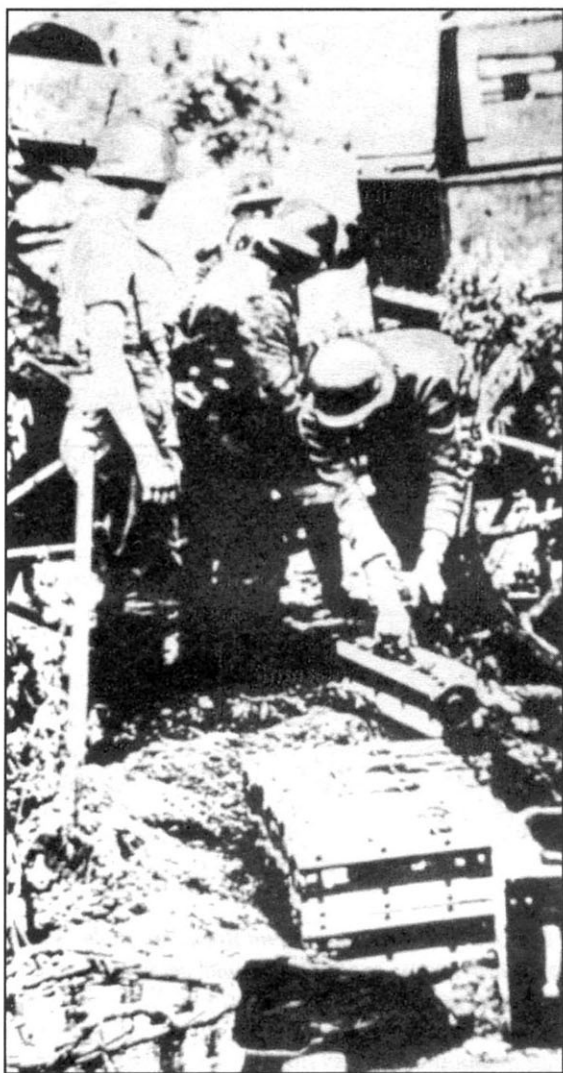
Тыловые службы и службы снабжения

Пехотная дивизия не только маршировала и сражалась. В перерывах между тем и другим солдаты получали снабжение - все необходимое для нормальной службы. То же самое можно было сказать о лошадях и автотранспорте. Всю эту работу брали на себе тыловые службы снабжения (цвет - светло-голубой). Службы подчинялись квартирмейстерской службе Ib. Возглавлял службы интендантский офицер (IVa).

Тыловые службы

Тыловые службы пехотной дивизии насчитывали 3 офицеров, 28 чиновников и 195 солдат и унтер-офицеров. Структура тыловых служб:

Интендантский отряд: 7 чиновников, 15 солдат и унтер-офицеров; 1 автомобиль, 3 грузовика, 1 мотоцикл без коляски.

Разгрузка транспортной колонны. Боеприпасы доставлены лошадьми, ведь часто из-за бездорожья грузовики не могли добраться до передовой.

Пекарная рота: 2 офицера (в том числе командир роты), 2 чиновника, 138 солдат и унтер-офицеров; 5 автомобилей, 24 грузовика (7 с прицепом, 5 с походными пекарнями на буксире), 4 мотоцикла и 2 мотоцикла с коляской.

Мясоразделочный взвод: 1 офицер, 1 чиновник, 42 солдата и унтер-офицера; 1 автомобиль, 6 грузовиков, 1 мотоцикл и 1 мотоцикл с коляской.

Полевая почта: 1 почтмейстер, 17 чиновников; 2 автомобиля и 2 грузовика.

Службы были полностью моторизованы и укомплектованы. Для самообороны личный состав служб имел при себе личное оружие (пистолеты и винтовки). Кроме того, в каждом подразделении имелось по одному ручному пулемету, а ближе к концу войны тыловые службы получили кое-какое противотанковое оружие. Чтобы выполнять поставленные задачи, тыловые службы располагали различным оборудованием. Как правило интендантский отряд, пекарня и бойня располагались в ближайшем городе, чтобы использовать в своих целях городские пекарни или бойни и экономить ресурс своего оборудования. Если же в округе не было боен и пекарен (а такая ситуация часто возникала в России), для оборудования старались соорудить временные здания. Бывало, чтобы сберечь время, пекарни и бойню организовывали в кузове тяжелых грузовиков. Электроэнергию службы получали от 15-кВт генератора, который транспортировался на специальном прицепе. Расход воды, составляющий до 15000 л в сутки, компенсировался за счет нескольких грузовиков с цистернами. Техника и оборудование обычно держались вне пределов досягаемости артиллерии противника. Однако оставалась опасность воздушного налета. Чтобы укрыться от самолетов противника тыловые службы широко использовали маскировку, поскольку окопать такое количество техники и оборудования было невозможно. Во время налетов солдаты прятались в траншеях. Район расположения тыловых служб тщательно охранялся патрулями и караулами, чтобы не допустить воровства и отразить возможные партизанские налеты.

В случае мобильной войны тыловым службам постоянно приходилось разворачиваться, а затем сворачивать оборудование, чтобы держаться в 20-30 км от линии фронта. Особенно трудно пришлось тыловикам в последние годы войны, когда приходилось постоянно отступать.

Интендантская служба

Интендантская служба доставляла необходимое количество боеприпасов и продовольствия из армейских складов и депо в транспортные колонны дивизии. Далее грузы

Нелегкие будни служб снабжения на Восточном фронте: разбитые дороги летом, грязевые потоки весной и осенью, снежные заносы холодной зимой.

распределялись между подразделениями согласно требованиям, составленным командирами. Обычно интендантская служба работала не на текущий день, а на несколько дней вперед.

За исключением чрезвычайных ситуаций, солдаты всегда получали суточный рацион.

Транспортная колонна на подступах к Москве, осень 1941г.

Склад боеприпасов на одной из небольших станций, Россия, зима 1941.

Сухой паек:
 750 г хлеба
 45 г масла или жиров
 120 г сосисок (сырых или консервированных), рыбных консервов, сыра.
 200 г джема или искусственного меда
 7 сигарет, 2 сигары, 1 пакетик леденцов и др.
 Горячее питание
 750 г картофеля, овощей и 120 г мяса
 45 г растительного или животного жира
 15 г подливки
 8 г настоящего кофе или 10 г эрзац-кофе (или чая).

Поставки интендантского отряда всегда вычислялись относительно официальной численности дивизии. Продукты поступали из армейского склада, по возможности продовольствие приобреталось и у местного населения. Рацион солдат состоял из картофеля, риса, выпечки, ячменя, кукурузы, овощей, фруктов, мяса, зелени, птицы, яиц, рыбы, масла, жира, варенья, искусственного меда, сыра и др.

В качестве примера можно рассказать об интендантской службе 12-й пехотной дивизии. Эта усиленная дивизия в течение первых шести месяцев войны в Советском Союзе насчитывала 20000 человек и 5500 лошадей. За это время дивизия потребила 8110 тонн продовольствия, т.е. 45 тонн в день.

Кроме стандартного сухого пайка и горячего питания, за шесть месяцев боев дивизия потребила:

Конфеты	245000 пакетов
Dextro Energen	408800 пакетов
Шоколад	6516 кг
Сушеные фрукты	1735 кг
Лимоны	954000 шт.
Печенье	444,5 кг
Сигары	1350000 шт.
Сигареты	15100000 шт.
Алкоголь	98000 л

и многое другое.

В то же время, 6-я пехотная дивизия, имевшая стандартную численность, потребляла ежедневно 30 т продовольствия.

Нерегулярно (в соответствии с инструкциями и возможностями) солдаты получали дополнительные пайки. Дополнительным питанием обеспечивались больные и раненные, а также все остальные солдаты по случаю праздников. В состав дополнительного пайка входили десерт, табак и алкоголь (бутылку коньяка или вина делили три-четыре солдата). Кроме того, солдаты получали туалетные принадлежности, писчие принадлежности и др.

Интендантам пришлось колесить по дорогам днем и ночью. Например один грузовик из 6-й пехотной дивизии с 22 июня 1941 года по 1 июня 1942 года накрутил на спидометре 178419 км.

Пекарная рота

Роту оснащали пятью 4,5-тонными грузовиками, которые буксировали специальные прицепы тип 106, и двумя грузовиками с цистернами для воды. На прицепах оборудовали полевые пекарни. В рабочем положении на пекарнях устанавливали высокие дымовые трубы, которые снимали во время маршей. Каждая пекарня могла выпечь ежесуточно до 12000 буханок хлеба. Температура выпечки составляла от 220 до 260 градусов. Для выпечки хлеба в небольшом отсеке пекарни разводился огонь. Особая система распределения горячего воздуха позволяла дополнительно подогревать заквасочную камеру. Для выпечки хлеба ежедневно уходило 10,5 тонн муки, около ста килограммов соли и несколько тонн воды. Ежедневно каждый солдат получал свои 750 г хлеба.

Кроме пекарен, рота располагала тестомесильными и порционирующими машинами, а также другими агрегатами. Воду для замеса теста брали из местных источников воды или водоемов. Врачи постоянно следили за качеством воды. Как правило на Восточном Фронте проблемы с водой не было. Полевые пекарни стандартно выпекали так называемый "kommissbrot" (интендантская буханка), весивший 1,5 кг. Тем не менее, пекарня могла выпекать и другие виды хлеба: пироги, кексы, - обычно по торжественным случаям. Если не удавалось вовремя подвести муку, то пекарня могла молоть зерно - для этого в пекарне имелась электрическая мельница. Ежедневно мельница могла перемалывать до шести тонн зерна. Дивизия должна была располагать собственной мельницей, поскольку гражданские мельницы часто были разрушены. Однако по возможности гражданские мельницы ремонтировались и использовались для снабжения дивизии и мирного населения.

Полевые пекарни готовы к выпечке хлеба. Перед машинами свалены дрова для топки.

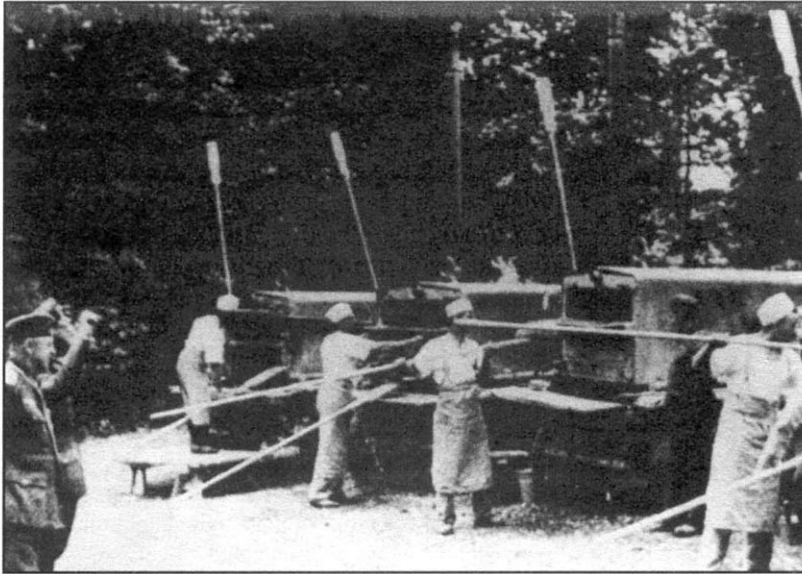
Готовый хлеб складывали в кучи и накрывали брезентом

Например пекарная рота 6 из 6-й пехотной дивизии с 22 июня 1941 года по 1 июня 1942 года выпекла 2380000 буханок хлеба.

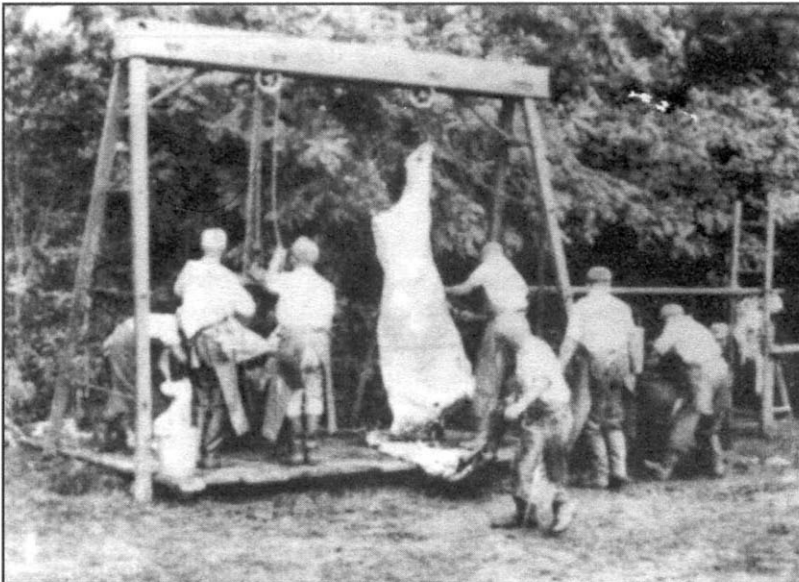
Пекарная рота 12-й усиленной пехотной дивизии за первые шесть месяцев кампании выпекла 2012180 буханок хлеба и 20000 рождественских пирогов.

Скотобойная рота

Скотобойная рота могла за сутки забить 15 коров, 120 свиней или 240 овец и выпустить 3000 кг сосисок или колбасы. Перед забоем скот официально проверялся на трихинеллез и другие заболевания. Скот забивался при помощи электрошока. Часть свежего мяса доставлялась на кухню, а остальное мясо обрабатывалось непосредственно в роте, где имелась походная коптильня, мясо-

Выемка готового хлеба

У скотобойной роты всегда было много работы

рубка и сосисочная машина. Мясорубка и сосисочная машина получали ток от 10-кВт генератора. Специальный варочный котел, смонтированный на одном из грузовиков роты, позволял варить мясо. На оборудовании роты можно было попеременно выпускать несколько видов колбасы. Шкуры забитых животных засаливались и отправлялись в тыл. Туши утилизировались полностью, за исключением рогов и копыт. Разумеется, для выпуска колбасы и сосисок не хватало натуральной кишки, поэтому рота располагала и искусственной колбасной оболочкой. Скотобойня не выпускала консервов, их доставляли с армейских складов. В районе работы скотобойни всегда стояла высокая влажность, вызванная большим расходом воды.

Два примера:

6-я пехотная дивизия: скотобойная рота в составе 20 солдат забила 4488 голов крупного рогатого скота, 928 овец и 2700 свиней за период с 22 июня 1941 по 1 июня 1942 года.

12-я пехотная дивизия: скотобойная рота забила 3340 голов крупного рогатого скота, 1568 свиней и 190 овец за период с 22 июня по 31 декабря 1941 года. Рота выдала 333038 кг говядины, 124818 кг свинины и 2489 кг баранины, а также 33854 кг колбасных изделий.

Приведенные выше цифры можно назвать максимальными. В дальнейшем численность дивизий снижалась, поэтому потребность в мясе падала. С другой стороны, нехватка личного состава стала ощущаться и в скотобойных ротах. К 1943 году возникла нехватка оборудования. 43-я дивизия, сформированная уже после начала войны, имела сокращенные тыловые службы.

Кроме пищи, солдатам требуются боеприпасы и оружие. Ниже приведен пример расхода (и, соответственно, подвоза) боеприпасов в 5-ю пехотную дивизию в период с 7 по 22 августа 1941 года:

Пехотные боеприпасы 126,2 т
 Боеприпасы к легкой артиллерии 437,4 тонны = 17496 выстрелов
 Боеприпасы к тяжелой артиллерии 335 тонн = 5103 выстрела

Лошадям также требовалось ежедневно задавать корм. Каждая лошадь получала ежедневно 5 кг овса, сена и соломы. 5400 лошадей дивизии за сутки съедали до 70-80 тонн фуража. С фуражом положение всегда было хуже, чем с пищей и с боеприпасами, поэтому лошадям иной раз приходилось голодать.

Кроме еды, боеприпасов и фуража, дивизии требовались другие ресурсы: униформа, топливо, запчасти для техники. Поставки осуществлялись через Пб по линии квартирмейстерского департамента.

Например, 12-я пехотная дивизия за первые шесть месяцев боев на Востоке получила:

38000 пар носков
 7500 брюк
 12700 рубак
 5500 кителей
 14700 шт. трусов

2500 пар сапог

1300 шт. носовых платков

На зиму 1943/44 года дивизия получила 9000 комплектов зимней униформы, 1000 шуб, 1000 полушубков, 12000 пар валенок, 7000 комплектов теплого нижнего белья, 8000 шерстяных поясов, 10000 пар рукавиц и др.

По соображениям экономии места мы лишь перечислим остальные ресурсы, поставлявшиеся в дивизию: экипировка, медикаменты, саперные инструменты, материалы и инструменты для организации и обустройства позиций, доски, печки, лампы - все до последнего гвоздя.

Полевая почта

Полевая почта была самым маленьким, но не самым последним по важности подразделением тыловых служб. Полевая почта позволяла солдатам поддерживать связь с родным домом.

Личный состав полевого почтового отделения состоял из чиновников, которые давали особую клятву. Чиновники носили ту же униформу, что и солдаты, но отличались от общей массы солдат черной нарукавной повязкой с надписью "Feldpost". Почтовые служащие обрабатывали входящую и исходящую почту, часто работая в тяжелейших условиях. Если на фронте не происходило ничего экстраординарного, обычный срок доставки почты в один конец составлял 14 дней. Почта доставляла открытки, письма и бандероли (летом 1941 года максимальный вес почтовых отправлений был ограничен 1000 г). Кроме того, почтовое отделение доставляло в дивизию периодические издания и распространяло их среди личного состава части.

В послевоенные годы часто ругали почтовую службу вермахта, прежде всего за перлюстрацию писем. Но здесь следует заметить, что письма с фронта и на фронт обычно не цензурировались, если на то не было особых причин. Почтмейстер иногда приказывал своим подчиненным проводить выборочную перлюстрацию писем, однако для конкретных солдат цензурирование почты почти никогда не имело негативных последствий.

В обычной ситуации солдат имел право писать столько писем, сколько ему вздумается. Исключения составляли различные чрезвычайные

Прибывшая в дивизию почта сортировалась и отправлялась дальше в части и подразделения

Гауптфельдфебель раздает почту солдатам своей роты

обстоятельства, как-то: подготовка к наступлению, сосредоточение дивизии перед переброской на фронт, большие марши, отступление и т.п. В это время почтовое отделение было закрыто и не принимало почту.

От солдат требовалось, чтобы он писал свое имя и звание на каждом листе письма. Вместо номера части следовало использовать номер почтового отделения. В целях секретности в письмах запрещалось упоминать о событиях на фронте. Кроме того, запрещалось вкладывать в почтовые отправления различные опасные предметы - разного рода "боевые сувениры", которые могли привести к пожару и гибели всей партии почты. Отправления с фронта были бесплатны (в 1941 году были бесплатны и отправления из дома

Фельдшер перевязывает раненого солдата, Польша, 1939.

на фронт весом до 250 г). Все фронтовые письма получали штамп полевой почты. На штампе стояло слово "Feldpost", дата и герб Германии. Хотя объемы почты постоянно росли, лишь немногие письма не доходили до своих адресатов, главным образом по боевым причинам. В остальном же солдаты в лесах Карелии получали почту также регулярно, как и солдаты среди горных вершин Кавказа.

О работе полевой почты известно немного. Следующий пример может хорошо проиллюстрировать объем работ полевых почт: за последние пять месяцев 1942 года почтовое отделение 18-й армии обработало 371100 мешков почты, около 3,5 миллионов писем.

Службы снабжения

Все огромные количества провизии, боеприпасов, фуража, обмундирования, и прочих грузов, о которых упоминалось выше, следовало доставить в войска. За доставку грузов отвечала дивизионная служба снабжения. Возглавлял службу офицер (Dinafue) в звании майора. Его штаб (точнее половина штаба, другая половина находилась в расположении штаба дивизии Ib) состоял из адъютанта, офицера для особых поручений, старшего казначея, врача и ветеринара, а также 24 солдат и унтер-офицеров. Штаб располагал 24 автомобилями, 3 грузовиками, 3 мотоциклами и одним мотоциклом с коляской. Начальнику службы снабжения подчинялись:

1-я, 2-я и 3-я малые грузовые колонны: 3 офицера, 90 унтер-офицеров и солдат; 3 автомобиля, 33 трехтонных грузовика, 3 мотоцикла и 8 мотоциклов с коляской. Каждая колонна обладала грузоподъемностью 30 тонн.

4-я, 5-я и 6-я конные колонны: 3 офицера, 90 унтер-офицеров и солдат; 36 двуконных повозок (грузоподъемность 700 кг), 3 автомобиля, 3 мото-

цикла и 3 мотоцикла с коляской.

7-я колонна бензовозов: 1 офицер, 34 унтер-офицера и солдата; 1 автомобиль, 11 бензовозов (емкость цистерны 25 м³), 1 мотоцикл, 2 мотоцикла с коляской.

Рота снабжения: 5 офицеров, 240 унтер-офицеров и солдат; 1 автомобиль, 14 грузовиков, 1 мотоцикл, 6 мотоциклов с коляской.

Ремонтная рота: 1 офицер, 7 чиновников и инженеров, 94 унтер-офицера и солдата; 6 автомобилей, 19 грузовиков (4 прицепа), 1 мотоцикл, 5 мотоциклов с коляской. Рота подразделялась на ремонтный взвод, оружейный взвод и взвод ремонта автотранспорта.

Обоз.

Об основной задаче транспортных колонн уже рассказывалось выше. Действия колонн координировал дивизионный офицер, ответственный за снабжение.

Рота снабжения организовывала склады, через которые и действовали транспортные колонны.

Работу ремонтной роты лучше всего объяснить на примере. Ремонтная рота 6-й пехотной дивизии за первый год боев на Восточном фронте починила: 442 конные повозки, 54 полевые кухни, 181 велосипед; 1191 винтовку, 699 пулеметов, 171 единицу тяжелого пехотного вооружения и 70 пушек; 999 автомобилей, 430 грузовиков, 787 мотоциклов и 342 автомашины особого назначения.

Приведенные примеры позволяют с уверенностью сказать, что тыловые службы снабжения не вели праздной жизни. Напротив, службы постоянно трудились на благо всей дивизии, часто в условиях плохой погоды, разбитых дорог, зимних холодов, периодически отражая вылазки партизан и отбиваясь от прорвавшихся отрядов противника.

В стороне от событий, вдалеке от грандиозных битв снабженцы делали свою работу в тылу, оставаясь незамеченными и не вознагражденными. Им не давали медалей, о них не писали в газетах, но без них солдаты на фронте не смогли бы сражаться в полную силу. День за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом тыловики снабжали солдат боевых частей всем необходимым, двигаясь вслед за фронтом. Их незаметная, но столь важная служба часто проходила в сложнейших условиях.

Медицинская служба

В мирное время всех военных медиков ("Sani") часто карикатурно изображали в виде любителей пилюль и апостолов касторки. Все солдаты знали песню о Sanitaetsgefreiten'e Ной-

манне и о его чудодейственном бальзаме. Старшие офицеры также часто служили объектом для солдатских шуток. Но после начала войны, особенно после нападения на Советский Союз, отношение солдат к врачам совершенно переменялось. И чем хуже шли дела на фронте, чем выше становились потери, тем большее уважение вызывали к себе врачи. Прежнее ироническое прозвище "Sani" стало почетным именем врачей и санитаров, которые нередко рисковали своей жизнью, чтобы облегчить страдания раненных солдат.

Цветом рода войск (Waffenfarbe) медицинской службы был темно-синий. Дополнительно медики носили на левом рукаве нарукавную повязку с красным крестом. Врачи-офицеры носили те же погоны, что и строевые офицеры, дополнительно украшенные изображением жезла Эскулапа. Врачи могли носить следующие звания:

Feldunterarzt = Oberfaehnrich
 Oberstabsarzt = Major
 Assistenzarzt = Leutnant
 Oberfeldarzt = Oberstleutnant
 Oberarzt = Oberleutnant
 Oberstabsarzt = Oberst
 Stabsarzt = Hauptmann

После начала войны штаты медицинской службы были значительно увеличены, за счет гражданских врачей, призванных на воинскую службу. В рядах армии оказались некоторые светила медицинской науки. Молодые врачи, только что получившие диплом медика, также отправлялись служить в войсках.

Звания и знаки различия младшего и среднего медсостава полностью совпадали со строевыми, но к стандартным званиям добавлялся префикс "Sanitaets", например, Sanitaetssoldat, Sanitaetsgefreiter и др. Кроме того, медработники носили на правом рукаве эмблему в виде жезла Эскулапа. Кроме своей основной воинской специальности медики обучались основам пехотной подготовки. Навыки оказания первой помощи санитары получали уже в частях, от врачей. Многие священники и

Сани тар (лежит справа) перевязывает тяжелораненого солдата на передовой позиции, Франция, 1940.

Солдаты несут раненого на перевязочный пункт

монахи служили в пехотных дивизиях в качестве врачей или санитаров. Сестры Красного Креста в пехотных дивизиях не служили.

Согласно директиве ОКХ от 23 марта 1939 года весь личный состав вермахта должен был носить оружие, поэтому врачи имели при себе пистолеты. Согласно правилам, принятым в 1929 году Женевской конференцией, военные врачи и санитары имели право применять оружие, чтобы защитить себя и своих пациентов. Все медработники пользовались иммунитетом, определенным той же Конференцией. Статус медработников подчеркивался нарукавной повязкой с красным крестом. Красный крест помещался на иное медицинское имущество: здания, палатки, автотранспорт и др.

*Импровизированный перевязочный пункт,
Восточный фронт, зима 1944/45*

Медицинская рота на марше, Польша, 1939

Медицинская служба частей и подразделений:

В каждом пехотном батальоне (или аналогичном подразделении) имелся санитар.

В роте при штабной секции имелся унтер-офицер медицинской службы и санитар, которые обычно помогали в бою батальонному врачу. С поля боя раненных эвакуировали санитары и носильщики. Позади боевых позиций располагались пункты первой медицинской помощи, где раненных перевязывали и готовили к дальнейшей транспортировке.

В батальонах имелся врач (Assistenz- или Oberarzt) и два санитары. Батальонные медики разворачивали перевязочный пункт (TVP), расположив его в подходящем месте и используя имеющееся под рукой оснащение. На перевязочном пункте батальонный врач оказывал раненым первую врачебную помощь: перевязывал раны, накладывал шины и жгуты, вправлял переломы и вывихи, останавливал тяжелое кровотечение, делал противостолбнячные прививки, давал обезболивающее, заполнял медицинские карты и готовил раненных к отправке в тыл. Проводить сколько-нибудь серьезные врачебные операции на батальонном перевязочном пункте не было возможности. На марше батальонный врач всегда

*Легко раненый
сам, врач
продолжает
выполнять свои
обязанности,
Восточный
фронт, 1944 г.*

держал при себе необходимые лекарства в большой медицинской сумке. Шприцы и иглы хранились в небольшом металлическом ящике, заполненном спиртом, чтобы сохранить стерильность.

В спокойное время батальонный врач консультировал командира батальона по медицинским вопросам и проводил профилактику заболеваний (такие препараты как атакрин и хинин хорошо известны ветеранам 2-й Мировой войны). Кроме того, батальонный врач следил за гигиеной личного состава, а также требовал соблюдения санитарных норм.

В полку также имелся свой врач, обычно в звании Oberstabsarzt или Oberfeldarzt. Полковой врач руководил батальонными врачами, следил за состоянием медицинского оснащения рот, батальонов и полка, контролировал отправку раненных в тыл, а также отвечал за снабжение полка медикаментами. Во время боя полковой врач действовал в лазарете вместе с батальонными врачами. В случае необходимости, для помощи в лазарете привлекались полковые музыканты.

Дивизионная медицинская служба:

В задачу дивизионной медицинской службы входило лечение больных и раненных, а также эвакуация больных и раненных в тыл. Дивизионная медицинская служба не объединялась в составе какой-либо одной части и не имела своего штаба и командира. Общую координацию действий дивизионной медицинской службы осуществлял дивизионный врач.

Полевой перевязочный пункт. Раненые солдаты ожидают отправки в госпиталь.

Медицинская служба дивизии состояла из 16 врачей-офицеров и 600 солдат:

1-я медицинская рота (конная тяга): 5 офицеров, 2 чиновника, 160 унтер-офицеров и солдат (санитары, носильщики, водители и др.); 17 конных повозок, 45 лошадей, 1 автомобиль, 1 грузовик, 1 мотоцикл и 1 мотоцикл с коляской.

2-я медицинская рота (моторизованная): 184 офицера, унтер-офицера и солдата; 4 автомобиля, 21 грузовик, 2 мотоцикла, 4 мотоцикла с коляской.

Каждую медицинскую роту возглавлял военврач в звании *Stabsarzt* или *Oberstabsarzt*. Ему помогали командиры медицинских взводов и члены штабной секции медицинской роты. В последующем в состав роты ввели 4-й взвод. Кроме того, в 1939/40 годах в составе дивизионной медицинской службы входил кинологовический отряд, располагавший собаками, обученными в берлинской Военно-медицинской кинологовической школе.

1-й взвод каждой медицинской роты занимался эвакуацией раненых с поля боя. Кроме того, 1-й взвод организовывал перевязочные пункты, где раненым оказывалась первая медицинская помощь. С перевязочных пунктов раненых на повозках и грузовиках отправляли дальше в тыл на главный перевязочный пункт (*HV-Platz*). В случае ведения мобильных боевых действий 1-й взвод организовывал пункты сбора раненых.

2-й взвод оказывал раненым первую медицинскую помощь. Взвод возглавлял врач, действовавший на главном перевязочном пункте, расположенном в 3 км от передовой (за пределами досягаемости тяжелого пехотного вооружения противника). *HV-Platz* оборудовался большими палатками, а в случае позиционной войны на главном перевязочном пункте организовывали в домах, а если домов не было, то рыли блиндажи. 2-й взвод оснащался переносным оборудованием, в том числе установкой безтеневого освещения и рентгеновским аппаратом. Взвод действовал в со-

ставе одной или двух операционных бригад. Бригада состояла из хирурга, 1-2 врачей-ассистентов, 1 операционного медбрата, 2 анестезиолога, 2 стерилизатора инструментария, дополнительные хирурги и санитары.

3-й взвод каждой медицинской роты (во главе которого по возможности также стоял врач) был запасным взводом. Личный состав взвода помогал другим взводам в случае необходимости, а также занимался обработкой легкораненых.

В каждой медицинской роте имелась полевая аптека с запасом медикаментов и перевязочных средств.

Полевую аптеку возглавлял армейский фармаколог (чиновник), а также заместитель (медик). Так называемый фармакологический набор В перевозился на трехтонном грузовике.

Кроме того, в каждой медицинской роте имелась бригада дантистов (врач и помощник). Далее в каждой роте был казначей, писарь и полевая кухня с поварами, причем один из поваров умел готовить специальный рацион для раненых. Каждая медицинская рота могла развернуть две главные перевязочные станции. На главной перевязочной станции раненые обследовались, им меняли повязки и оказывалась минимальная врачебная помощь. Тем не менее на главном перевязочном

Легкораненый помогает тяжелораненому на главном перевязочном пункте

пункте можно было проводить довольно серьезные хирургические манипуляции: обработку ран в брюшную и грудную полость, в голову, отсечение конечностей, висящих на кожном лоскуте и др., а также лечить тяжелобольных. Но когда во время тяжелых боев на перевязочный пункт поступало слишком большое количество раненных, приходилось ограничиваться первой врачебной помощью и отправлять транспортабельных раненых в тыловые госпитали.

Техника дивизионной медицинской службы готовится к принятию раненых, Восточный фронт, лето 1941

В состав дивизионной медицинской службы также входил полевой моторизованный госпиталь: командир (Oberstabsarzt), 5 врачей, 4 чиновника и 66 солдат; 6 автомобилей, 11 грузовиков и 2 мотоцикла с коляской.

Полевой госпиталь располагался в 25-30 км от передовой, обычно занимая больницу, школу или другое подходящее здание. Кроме того, полевой госпиталь располагал палатками, где можно было организовать операционную, палату и перевязочный пункт. В полевом госпитале оказывали квалифицированную врачебную помощь тяже-

Врач за работой

лораненым и тяжелобольным. Полевой госпиталь располагал 200-300 койко-местами. Полевые госпитали располагали собственными мощностями для получения питьевой воды, а также проводили борьбу с кожными паразитами. В специальном карантине находились больные особо заразными заболеваниями: тифом, дизентерией и др.

Полевой госпиталь всегда испытывал недостаток в медицинском персонале, с течением времени нехватка врачей в госпиталях стояла еще острее, чем на перевязочных пунктах. Кроме того, госпиталям приходилось слишком часто менять

дислокацию, поэтому часто приходилось отправлять дальше в тыл нетранспортабельных больных и раненых.

Наконец, дивизионная медицинская служба включала в себя две санитарные колонны, возглавляемые оберлейтенантом или лейтенантом. Каждая колонна подразделялась на три взвода, а каждый взвод состоял из 40 человек и был оснащен 12 санитарными автомобилями ("Sanka") и 8 мотоциклами с коляской.

Каждый взвод санитарной колонны действовал самостоятельно, подчиняясь непосредственно дивизионному врачу. Автомобили взвода перевозили раненых от перевязочных пунктов к полевым и тыловым госпиталям, к госпитальным судам и самолетам. При необходимости взводы направлялись в так называемый санитарный парк или придавались батальонным и полковым врачам для вывоза раненых и больных.

Если для вывоза раненых не хватало имеющегося автотранспорта или если погодные условия и условия на местности не позволяли его использовать, приходилось применять различные подручные средства. На Восточном фронте использовались легкие конные повозки, на которых укладывались мешки, наполненные соломой. Зимой для вывоза раненых также использовали сани.

Небольшой пример эффективности работы дивизионной медицинской службы: в 1942/43 годах 47,7% раненых и больных было возвращено в строй именно благодаря усилиям дивизионных медиков.

Врачи всегда были наготове и всегда были там, где требовалась их помощь. Санитары и носильщики под пулями относили раненых с поля боя. Водители санитарных машин днем и ночью по плохим дорогам перевозили раненых в тыл. Врачи и санитары действовали на перевязочных станциях и в полевых госпиталях в тяжелых условиях, на пределе человеческих возможностей и оставались на посту до тех пор, пока все раненые не получали помощь. Сотни тысяч немецких солдат своим здоровьем и жизнью обязаны военным врачам.

Ветеринарная служба

Задачей ветеринарной службы было поддерживать в должном состоянии конское поголовье, обеспечивая тем самым мобильность дивизии. Здесь будет уместно напомнить, что обычная пехотная дивизия располагала более чем 5000 лошадьми.

Полковые и батальонные ветеринары, ветеринары артиллерийского полка, саперного батальона, батальонов разведки и связи, тыловых служб, а также ветеринарных рот непосредственно подчинялись полковому штабу (IVc).

Замаскированный в лесу ветеринарный пункт

Ветеринары полков, батальонов и подразделений составляли костяк ветеринарной службы дивизии, они постоянно находились с лошадьми. В обязанности ветеринаров входило определять местность на марше, обеспечивать лошадей фуражом, поддерживать подковы в должном состоянии, отыскивать места для отдыха лошадей, сооружать конюшни в случае позиционной войны, выявлять и пресекать эпизоотии и болезни лошадей на ранней стадии, выявлять раненных и больных лошадей и отправлять их в тыл и др. В дивизии периодически проводились инспекционные проверки конского поголовья. Параллельно ветеринары контролировали погонщиков, коноводов и других солдат, имевших дело с лошадьми. В работе ветеринарам помогали кузнецы.

Всего дивизия насчитывала около 30 ветеринаров. Цветом рода войск ветеринарной службы был карминно-красный, эмблемой - медицинская змея, но без жезла Эскулапа. Подавляющее большинство ветеринаров было призвано в армию перед началом войны. Это были главным образом сельские ветери-

нары, умевшие обращаться с лошадьми. Разумеется, из 30 штатных ветеринаров обязательно кто-нибудь был в госпитале, в отпуске или в командировке, поэтому оставшимся в строю часто приходилось работать за двоих. Поэтому часто в дивизиях ветеринарам часто помогали "ветеринарные санитары". Ветеринарные должности располагались от Oberfaehnrich до Major (Feldveterinaer = Leutnant, Feldoberveterinaer = Oberleutnant, Stabsveterinaer = Hauptmann, Oberstabsveterinaer = Major).

Состав ветеринарной роты:

1 командир роты (Stabsveterinaer), 6 ветеринаров-офицеров (в том числе три командира секций), 1 чиновник, 24 унтер-офицера, 302 солдата; 88 лошадей, 21 повозка, 1 автомобиль, 9 грузовиков, 1 мотоцикл, 2 мотоцикла с коляской.

Структура ветеринарной роты:

Сборная секция состояла из нескольких ветеринаров. Оснащалась транспортом и оборудованием для организации сборных пунктов, куда сгоняли раненых и больных лошадей. На сборных пунктах лошадям оказывалась первая ветеринарная помощь. На каждую лошадь заводилась карта, которую привязывали к гриве или хвосту. В карте указывались причины, по которым лошади требовалась ветеринарная помощь.

Госпитальная секция (возглавляемая командиром роты) включала в себя ветеринара и помощника ветеринара. Секция отвечала за организацию лошадиного госпиталя, где проводились хирургические вмешательства и другие виды лечения. По возможности лошадей старались отправить в армейский ветеринарный госпиталь. Лошади, страдавшие заразными заболеваниями, изолировались в госпитальной секции.

Упряжка лошадей в грязи Восточного фронта, осень 1941

Секция снабжения (возглавляемая оберветеринаром) отвечала за выздоравливающих лошадей, а также за лошадей, поступающих из армейских депо. Кроме того, эта секция обеспечивала дивизионную ветеринарную службу лекарствами, перевязочным материалом, подковами и др.

Обычно в составе каждой роты или батальона имелся кузнец. В составе батальонов и ветеринарных рот имелись старшие кузнецы (Beschlagmeister), а полки располагали Oberbeschlagmeister'ами. Кузнецы отличались от остальных солдат дивизии по нарукавной эмблеме в виде подковы. Кузнецы показали себя неизменными и надежными помощниками ветеринаров. Часто именно кузнецы оказывали первую помощь раненым лошадям.

Не всем известно, что немецкая армия в 1939 году (да и к 1945 году ситуация не слишком изменилась), была на 90% поставлена на конную тягу. Таким образом вермахт (за исключением нескольких моторизованных дивизий) был посажен на лошадей. Однако в реальных боевых условиях (особенно на Восточном фронте) конная тяга была не столь плоха, особенно хорошо себя показывая в условиях российских дорог.

Таким образом на плечи ветеринаров была возложена трудная задача - поддерживать поголовье пехотной дивизии в должном состоянии. Ведь лошади определяли мобильность дивизии. Если солдат сам по себе еще мог двигаться вперед, но пехоте требовалась полевая кухня, боеприпасы, артиллерия и др., что можно было доставить в полк лишь при помощи лошадей.

В условиях Восточного фронта лошадь часто имела неоспоримые преимущества перед колесным автотранспортом. До конца войны немецкую армию так и не удалось полностью моторизовать, поэтому часто единственным средством передвижения была конная повозка.

Лошади

На протяжении всей 2-й Мировой войны можно было наблюдать сцены, характерные для воин начала века: длинные пехотные колонны, артиллерия на конной тяге и конные повозки. Однако широкое использование лошадей имело и положительные стороны, ставшие особенно заметны после начала войны с Советским Союзом.

Летом, моторы грузовиков и автомашин сильно страдали из-за пыли, осенью и весной колесная техника безнадежно увязала в грязи, а зимой запустить двигатель часто вообще не удавалось. Только лошади всегда были готовы тянуть повозки.

В истории человечества еще не было войны, где столь широко применялись лошади, как 2-я Мировая война. В сентябре 1939 года немецкая армия располагала 573000 лошадьми и мула-

ми (использовавшимися в горнострелковых войсках). К 1940 году поголовье возросло до 771000 лошадей. Летом 1941 года, когда число пехотных дивизий возросло до 119, конское поголовье достигло 1 миллиона голов, причем 88% лошадей находилось в пехотных дивизиях.

Зима 1941/42 года обернулась тяжелыми потерями для лошадей. С 1 декабря 1941 по 15 марта 1942 года вермахт недосчитался 179600 голов, в то время как за это время было получено всего около 20000 лошадей. К 1 мая 1942 года на Восточный фронт удалось направить еще 129000 лошадей, чтобы закрыть образовавшуюся брешь, образовавшуюся в результате тяжелых зимних маршей. Однако потери в автомобильном парке вермахта были также значительны, поэтому автотранспорт пришлось заменять лошадьми. 118000 лошадей удалось добыть на оккупированных территориях, большое количество лошадей было отбито у противника. Благодаря принятым мерам к 1943 году численность конского поголовья удалось довести до 1380000 голов.

С полной покорностью встречали лошади все привратности фронтовой жизни

В период с 1939 по 1945 году в немецкой армии использовалось до 3 миллионов лошадей и мулов, из которых 1,7 миллионов было потеряно, а подавляющее большинство остальных попало в руки противника.

Приведенные выше цифры взяты из официальных источников. Как показывает боевой опыт автора этих строк, действительные потери конского поголовья были намного выше.

Дело в том, что немецкая армия применяла очень много нигде не учтенных крестьянских лошадей, которые хотя и были низкорослы и легки, отличались выносливостью, неприхотливостью и миролюбивым характером. Однако крестьянских лошадей было невозмож-

но использовать для буксировки артиллерии и других тяжелых грузов, поэтому их запрягали только в легкие повозки.

Лошади всегда оставались четвероногими друзьями солдат. Молчаливо, без сопротивления они тащили повозки и пушки многие сотни километров, прежде чем падали от полного истощения. Вдоль обочин дорог лежало множество пристреленных лошадей.

Лошади пугались артобстрела или авианалета и гибли.

Лошади становились жертвами морозов, поскольку не всегда удавалось соорудить конюшни, или гибли от голода, когда фуражиры возвращались ни с чем.

Лошади из последних сил тащили свои повозки, до конца помогая солдатам.

Сказать о лошадях не забывали ни в одних мемуарах, появившихся после войны. Ниже приведены некоторые особенно любопытные высказывания:

45-я пехотная дивизия, Восточный фронт:

"Лишь в России мы смогли по достоинству оценить наших лошадей. Когда автотранспорт безнадежно застревал в грязи или в болоте, когда суровые морозы накрепко схватывали двигатели, когда колеса беспомощно скользили по обледенелому склону - лошади оставались последней нашей надеждой: Солдаты и лошади всегда оставались друзьями."

83-я пехотная дивизия, Восточный фронт:

"Вспоминая наших погибших, раненных или пропавших без вести товарищей, мы не можем не сказать о лошадях. Верные и надежные они всегда делали свое дело, несмотря на тяжелейшие условия."

98-я пехотная дивизия, Восточный фронт:

"Без малорослых, невзрачных крестьянских лошадок с их телегами и санями, зимой 1941/42 года наша армия погибла бы без снабжения."

Добровольцы

Автор считает себя обязанным сказать несколько слов о тех солдатах, что и солдатами в полном смысле этого слова не были. О них не говорилось в новостях с фронта, их не включали в статистические отчеты. После войны о них постарались забыть и снова заговорили о них лишь недавно. Речь пойдет не о так называемых "восточных батальонах", как можно было подумать, а о "Hiwi" - русских добровольцах, выполнявших вспомогательные работы. Их не привлекали на службу в немецкую армию, они попали туда как пленные, перебежчики или гражданские лица. Поскольку все эти люди не горели желанием вернуться в ряды Красной Армии, а вермахт испытывал нехватку живой силы, русских допускали только к работе на тыловых должностях. Они под-

Татарин на германской службе. Он носит буденовку (красная звезда спорота) и немецкий китель без знаков различия

носили боеприпасы, эвакуировали раненых и др. За это им предоставляли еду и жилье, а большего им не требовалось. Вот, что сказано о Hiwi в истории 198-й пехотной дивизии:

"Многие русские военнопленные шли служить в нашу дивизию. Некоторые из них имели зуб на советскую власть, другие просто хотели вырваться из лагерей для военнопленных. Мы направили добровольцев на помощь нашим солдатам. Дело в том, что в последние недели дивизия понесла потери, поэтому пришлось подсократить тыловые службы. Hilfswillige оказались очень кстати: их использовали для доставки на передовую пищи и боеприпасов, а также для эвакуации раненых в тыл. Эти неотесанные бывшие красноармейцы, что отчаянно сражались с нами всего несколько месяцев назад, оказались на редкость способными помощниками. Поскольку они все, за небольшим исключением, показали себя с са-

Советские военнопленные осуществляют доставку грузов

Русский доброволец награждается за храбрость и усердие, проявленные при эвакуации раненых с поля боя

мой лучшей стороны, то стали пользоваться нашим уважением и признанием."

Первоначально добровольцы носили старую красноармейскую униформу или гражданскую одежду, но затем ее почти повсюду заменили на немецкую униформу, дополненную нарукавной повязкой с надписью "Deutsche Wehrmacht".

По мере того, как немецкие дивизии несли потери, число русских добровольцев увеличивалось. Обычно русских использовали в качестве переводчиков, погонщиков лошадей, носильщиков и на других вспомогательных должностях. Таким образом из тыловых служб удавалось высвободить больше солдат, которых направляли в боевые части. Весной 1942 года русские добровольцы обрели официальный статус. Постепенно для них стали вводиться эмблемы и знаки различия. На стандартной немецкой униформе *Niwi* носили зеленые петлицы с белой вертикальной полосой, а также темно-зеленые погоны с красным кантом. На головном уборе русские носили бело-сине-красную кокарду. Для русских была разработана система званий, аналогичная немецкой.

С течением времени русские добровольцы стали играть все большую и большую роль. Например, к 1 июня 1944 года в 18-й Армии на 195303 немецких солдата приходилось 13560 русских добровольцев, при этом еще 10659 штатные должности оставались вакантными.

Русские добровольцы не составляли какого-либо подразделения или части в составе дивизии, а были распределены по всем тыловым службам. В конце войны редкая дивизия не имела в своем составе нескольких сотен *Niwi*. Точные цифры не известны, но общее количество добровольцев можно оценить от 150000 до 200000 человек.

За небольшим исключением, *Niwi* были способными, лояльными, старательными, честны-

ми, исполнительными и очень восприимчивыми к поощрению. Если вооруженные "восточные батальоны" часто были склонны к мятежу и отличались высоким уровнем дезертирства, *Niwi* очень редко дезертировали из своих частей. В качестве примера можно привести открытое письмо, написанное летом 1943 года командиру 9-й роты 98-го пехотного полка добровольцем Нжаном Мкртчяном:

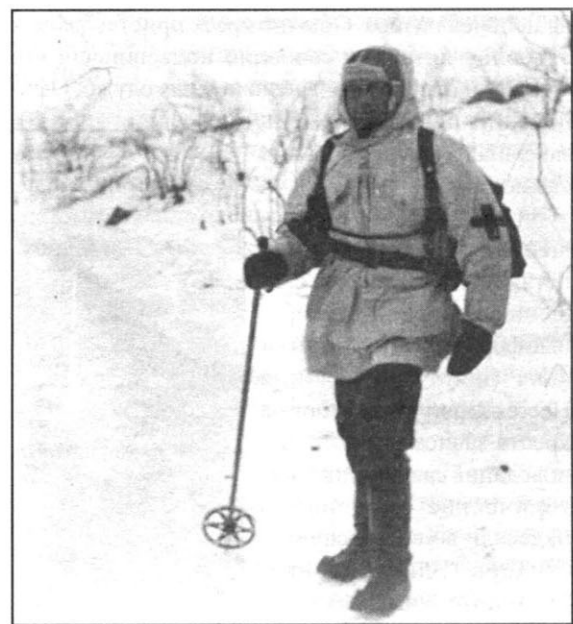
"Господин начальник! Я, армянский военнопленный, служу в Вашей роте уже длительное время. Я хочу поблагодарить за то дружелюбие, с каким приняли в Вашей роте меня, и других добровольцев. (Солдаты нашей роты называют меня Натаном)."

Между немецкими солдатами и *Niwi* установились довольно теплые отношения и все Ивановы, Федоры, Петры и Василии всегда считали себя равноправными солдатами своих частей и оставались верными им до конца. Ничего не известно об их дальнейшей судьбе. Скорее всего почти все они попали в руки НКВД и были расстреляны или отправлены в Сибирь.

Дивизионный священник

Немецкая пропаганда никогда не уделяла внимания дивизионным священникам.

В мирное время религиозные отправляли как дивизионные священники, так и пасторы местных приходов. В каждой пехотной дивизии официально имелось два священника разных конфессий. После начала войны имевшихся священников не стало хватать, поэтому для службы в войсках было призвано большое количество гражданских священников.

Дивизионный капеллан следует на передовую

Приказом ОКХ от 24 октября 1939 года вводились служебные инструкции для полковых священников. Согласно этим инструкциям призванные католические и протестантские священники назывались *Kriegspfarrer*, в то время как священники, служившие с довоенного времени сохранили свое название *Wehrmachtsgeistliche*. Призванные на службу гражданские священники получали статус военных чиновников.

Каждая пехотная дивизия располагала двумя священниками: католическим и протестантским. Священники подчинялись непосредственно командиру дивизии и входили в состав штаба дивизии. Верховным начальником всех полевых священников был берлинский епископ.

Священники, которых обычно называли "дивизионными пасторами", носили стандартную униформу вермахта. Униформа состояла из брюк или бриджей, офицерского кителя без погон и знаков различия, но с фиолетовыми вышитыми петлицами. Священники не носили пилоток и кепи, а предпочитали использовать довоенные фуражки с серебряной отделкой и фиолетовым кантом. На фуражке между орлом и кокардой крепился готический крест (у католиков) или прямой крест (у протестантов). Кроме того, священники носили на левом рукаве повязку с красным крестом (типа медицинской, но с фиолетовой полосой), а также большой серебряный крест, подвешенный на цепочку на шею. Обычно крест пристегивали к пуговице кителя, а свободно подвешивали его лишь при отправлении религиозных служб. Офицерский поясной ремень завершал обмундирование священника.

Знаки различия священников помещались на петлицах. Кроме того, священники носили серебряные форменные пуговицы и кант (вплоть до звания *Heeres-Oberpfarrer*). Форма креста зависела от вероисповедания священника. Католические священники надевали во время службы стихарь. Единственным предметом экипировки священников был противогаз. В особых ситуациях священники пользовались кас-

Католический священник в полном облачении проводит службу

кой. Священники не имели при себе оружия вообще, и были единственными во всей дивизии, кто не был вооружен.

Католический священник носил полевой ранец, в то время как протестантский священник носил походную сумку. Там служители культа хранили предметы, нужные для выполнения обрядов. Кроме того, священники имели в распоряжении 100 экземпляров молитвенников. Все религиозные тексты, направляемые в войска, проходили утверждение у епископа и в ОКХ.

Согласно инструкциям, священникам должны были помогать псаломщики, которых обычно выбирали из числа солдат. Оба священника передвигались на одном автомобиле или на одном мотоцикле с коляской. Иногда священникам приходилось ездить верхом. Снабжение священников осуществлялось через Па.

Протестантский священник читает заупокойную молитву, Балканы, 1941

Священники были единственными солдатами пехотной дивизии, действовавшими по собственным планам, хотя при этом учитывали планы командира дивизии и тактическую ситуацию. Обычно священники располагались поблизости от штаба, чтобы быстрее получать информацию. Но чтобы легче выполнять свои обязанности, священники выезжали в расположение боевых частей. Несмотря на противоречия, существовавшие между католичеством и протестантством, священники обычно ладили друг с другом и помогали друг другу. Например, во время крупного сражения, по договору один из священников помогал на главной перевязочной станции (1-я рота), а второй находился в полевом госпитале или в расположении 2-й роты.

Отношение офицеров и солдат к дивизионным священникам первое время было отрицательным, но по мере того, как обстановка на фрон-

Командный пункт одной из пехотных дивизий, Польша, 1939

те становилась все хуже и хуже, отношение к священникам улучшалось, поскольку они облегчали физические и душевные страдания солдат.

Священники проводили службы по официальным поводам, а также перед началом крупных сражений. Хотя участие в религиозных обрядах было добровольным, обычно все солдаты приходили причаститься. Причастия, исповедание и просто моления проводились на фронте при любом подходящем случае и солдаты всегда старались участвовать в этих мероприятиях, особенно солдаты из тыловых частей, пациенты госпиталей и т.п. Но священники действовали и на передовой, проводя моления в укрепленных пунктах и дотах, утешая и поддерживая солдат в тяжелой ситуации. Часто священники помогали врачам на перевязочных станциях и в госпитале. Они также старались утешить раненых и больных, помога-

ли им писать письма домой, распространяли между пациентами Библию (последнее вменялось им в обязанность), а также отправляли семьям погибших солдат письма соболезнования. Одной из обязанностей дивизионных священников было участвовать в похоронах погибших солдат. Случалось, что священникам приходилось помогать погребальной команде. Позднее священники вошли в состав руководства погребальной команды. Там священники старались организовать военные кладбища, планировали их, а также составляли списки погибших солдат. На каждого погибшего заводился специальный документ, в котором указывались не только фамилия и имя погибшего, но и дата, точное место и причина гибели. Эти документы направлялись дивизионным священникам, которые регистрировали их, а затем переправляли в военный архив в Берлине.

Несмотря на все усилия гитлеровской про-

паганды, к концу войны солдаты начинали терять веру в начальство, а священники, напротив, стали обретать все больший авторитет. Новость о том, что на позиции прибыл пастор, распространялась быстрее молнии. При этом священники старались принести солдатам не молитвенники, а несколько пачек сигарет или плиток шоколада.

Священники считали себя солдатами своей дивизии. Они разделяли победы и поражения с солдатами, и были для последних не только и не столько служителями культа, но боевыми товарищами и пользовались большим почетом и уважением. Священников часто можно было видеть едущих на автомобиле по пыльной дороге под палящими лучами солнца или шагающих по дорогам, рас-

кисших в весеннюю распутицу, или едущих на санях по глубокому снегу. Они следовали за солдатами в наступлениях и отходах, оставались с солдатами в окружении и часто шли вместе со всеми в плен, откуда многим не суждено было возвратиться.

Те, кто смог уцелеть в войне, вернулись к своей мирной работе, так и оставаясь неизвестными героями.

Штаб дивизии

Штаб командовал всеми остальными частями и подразделениями дивизии. Командир дивизии (обычно пехотный генерал или генерал-лейтенант, в последние годы войны генерал-майор) действовал в рамках приказов командующих соединениями (корпус, армия) и отвечал за общее состояние вверенной ему дивизии.

Штаб дивизии состоял из нескольких специалистов, отвечавших за разные стороны деятельности дивизии.

Всего штаб дивизии насчитывал 98 офицеров и солдат. В распоряжении штаба было 29 автомобилей и грузовиков, 2 автобуса и 17 мотоциклов, а также несколько лошадей под седлом. Личный состав штаба был вооружен только стрелковым оружием и располагал двумя ручными пулеметами.

Структура штаба дивизии:

1. Командование

(Начальник штаба Ia, и его заместитель Ib), с переводчиками Ia, Ib, O1, O3, 1 и 2.

Начальник штаба был офицером в звании подполковника общего штаба (Oberstleutnant i.G.). Начальник штаба отвечал за все вопросы, связанные с управлением частями дивизии, в том числе за управление, подготовку, организацию, транспортировку, квартирование, защиту ПВО, и др. Начальник штаба действовал под руководством командира дивизии, разрабатывал планы боевых операций, а в отсутствие командира дивизии выполнял обязанности последнего.

O1 (1-й адъютант-заместитель), обычно в звании майора или гауптмана, помогал начальнику штаба (Ia). Среди обязанностей O1 были подготовка карт и ведение дневника дивизии. Кроме того, O1 отвечал за организацию и пополнение боевых частей дивизии, а также поддерживал связь с соседями.

Ic, в звании гауптмана общего штаба, был 3-м офицером общего штаба. В обязанности Ic входило обеспечение обороноспособности дивизии, поэтому он курировал все вопросы связанные с противником: допрос военнопленных, радиоперехват, опрос местных жителей и др. Одним словом, Ic должен был постоянно знать о численности, организации, передвижении и намерениях противника. Данные, собранные Ic поступали командиру дивизии и Ia, которые на их основе выработывали план действий. Ic также отвечал за нанесение на карту позиций противника, проведение разведки, диверсий, пропаганды, разведки в зоне действия дивизии. Наконец в обязанности Ic входило поддержание боевого духа солдат дивизии.

O3 (3-й адъютант), обычно в звании оберлейтенанта, вместе с одним-двумя переводчика-

Штаб дивизии расположился во французском лесу, 1940

Персонал штаба дивизии за работой, Восточный фронт, 1942

ми помогал Ic. Кроме того, в распоряжении последнего была картографическая рота, возглавляемая оберлейтенантом. В состав роты входил типографский взвод, который обеспечивал составление и размножение топографических карт, переделку трофейных карт, а также составление огневых планов.

В состав командования дивизии входили командир артиллерийского полка, командир саперного батальона, командир батальона связи, которые таким образом координировали свои действия. Во время маршей, наступления и отступления командование дивизии формировало импровизированную командную секцию, которая старалась находиться как можно ближе к передовой (девиз: "Командую с фронта"). В состав секции обычно входили командир дивизии,

Генерал Паулюс со своим штабом, пригороды Сталинграда, 1942 г.

О1 и командир артиллерийского полка. Секция оснащалась штабной автомашиной, передвижной радиостанцией и несколькими курьерскими мотоциклами.

2. Адъютантская служба (командиры Па и заместитель Пб), с Па, Пб, Ш, регистратурой и начальником штаб-квартиры.

Па (в звании майора) был дивизионным адъютантом. Он и его подчиненные отвечали за пополнения, ведение личных дел офицерского состава (произведения в следующий чин, награды, взыскания, отпуска), а также ведение списков личного состава и списка потерь.

Пб (в звании гауптмана) занимался теми же проблемами, но касавшимися унтер-офицеров и солдат. Кроме того, Пб вел личные дела ординарцев, чиновников, писарей и др.

Ш представлял дивизионный трибунал, адвокатуру и нотариат. Кроме того, он выступал в качестве эксперта, в случае судебного разбирательства над офицерами штаба дивизии. В качестве адвокатов в этом случае выступал кто-либо из штабных офицеров. Трибуналы часто обвиняли в невежестве и в вынесении неоправданно суровых приговоров. Дивизионный трибунал мог засудить любого солдата и офицера в звании до гауптмана включительно (более старшие офицеры отвечали перед судом высшей инстанции). Причиной вынесения сурового приговора могли послужить самовольное оставление части, непод-

чинение или отказ выполнить приказание, пренебрежение служебными обязанностями, самоувечье, кража имущества вермахта, измена, диверсия, грабеж, мародерство, убийство мирных жителей. Наказание могло быть разным: от разжалования в рядовые до заключения в концлагерь или смертной казни. Самым легким наказанием была отправка на фронт. Трибунал также имел полномочия судить гражданское население, проживавшее в зоне действия дивизии. Обычно гражданских преследовали за шпионаж, диверсию, враждебные действия, поддержку партизан и др. Следует заметить, что далеко не все смертные приговоры приводились в исполнение.

Например, во всей немецкой армии с 26 сентября 1939 года по 31 января 1945 года было приговорено к смерти 12245 человек, из которых казнили лишь около 6000, то есть примерно 0,2% от общей численности армии, составлявшей 3 миллиона человек. Причем большинство приговоров было вынесено и исполнено уже в самом конце войны, в то время как в остальное время подобные приговоры представляли собой исключение.

Регистратура и нотариат принимали входящие документы и приказы, вели записи, оформляли поставки и др.

Комендант штаб-квартиры (гауптман) отвечал за организацию штаб-квартиры, постой и питание личного состава штаба, охрану штаба,

Солдаты прочесывают захваченную деревню, Украина, лето 1941

ПВО штаба, поддержку автотранспорта штаба, назначение дежурных офицеров и др. Кроме того, комендант отвечал за комфортное расположение унтер-офицеров и солдат, служащих при штабе. В составе командования и адъютантской службы было 7 офицеров, 3 чиновника, 29 унтер-офицера и солдата; 18 автомашин (в том числе два автобуса: 1 для Ia, второй для картографической роты), и 14 мотоциклов.

3. Квартирмейстерская служба (командир Ib, заместитель O2) с Ib, O2, Ib/WuG, Ib/Kfz, IVa, IVc, IVd, IVz: 12 офицеров, 8 чиновников, 29 унтер-офицеров и солдат; 12 автомашин и 3 мотоцикла.

Ib, 5 офицеров, 5 унтер-офицеров и солдат; 2 автомашины

IVa, 5 чиновников, 3 унтер-офицера и солдата; 2 автомашины

IVb, 2 офицера, 3 унтер-офицера и солдата, 1 автомашина

IVc, 2 офицера, 2 унтер-офицера, 1 автомашина

IVd, 2 чиновника, 2 солдата; 1 автомашина. О другой половине штаба, подчиненной начальнику дивизионной службы снабжения, было рассказано выше.

Квартирмейстерская служба была центром снабжения дивизии. Служба возглавлялась Ib.

Ib (в звании майора общего штаба) был вторым офицером общего штаба дивизии. Он отве-

чал за снабжение всей дивизии, а также за получение боеприпасов, питания, фуража, обмундирования и за отправку больных, раненых, пленных и излишков снабжения в тыл. Ib всегда был проинформирован о планах командира дивизии и использовал эти сведения для правильной организации тыловых служб. Он координировал действия наземных транспортных колонн, отвечал за сооружение складов и хранилищ, отвечал за регулирование дорожного движения и обеспечивал защиту ПВО тыловых районов дивизии.

Ib был обязан оповещать командира дивизии о всех происшествиях. При необходимости Ib вместе с главным квартирмейстером решали вопросы снабжения напрямую с начальником квартирмейстерской службы армии. В непосредственном подчинении у Ib находилось несколько так называемых Fachbearbeiter'ов. Эти специалисты всегда были в курсе всех происходящих событий и помогали Ib лучше управлять службами снабжения. Кроме того, они давали Ib советы.

O2 был вторым заместителем адъютанта Ib. O2 отвечал прежде всего за организацию тыловых служб.

Ib/WuG (Waffen und Gerate = оружие и оснащение) в звании гауптмана отвечал за пополнение, снабжение и содержание вооружения дивизии, за исключением имущества саперов, связистов, врачей и ветеринаров (эти вопросы курировали IVb и IVc). Кроме того, Ib/WuG отвечал

Пленные красноармейцы ожидают решения своей участи, Восточный фронт, 1941

за ремонт вооружения, сбор трофеев, испытание новых типов оружия и боеприпасов в боевых условиях, а также проводил инструктаж личного состава по пользованию новым оружием.

Ib/Kfz в звании гауптмана был дивизионным инженером. Он отвечал за ремонт и снабжение автотранспорта дивизии, поставку запасных частей и бензина, эвакуацию автотранспорта, нуждающегося в капитальном ремонте, распределение топлива и запчастей, организацию деятельности походной мастерской и топливной колонны, регулирование дорожного движения и дисциплину.

IVa, как дивизионный адъютант-помощник (в звании Intendanturat) отвечал за тыловые службы и службы снабжения. В его задачу входило обеспечить поставку должного количества питания, фуража, обмундирования, бытовых предметов и др. Кроме того, IVa организовывал центры распределения, добывал необходимое на месте, координировал действия интендантских служб и др.

IVb в звании Oberfeldarzt или Oberstarzt был дивизионным врачом. Одновременно он возглавлял медицинскую службу дивизии. Он отвечал за расположение и действия медицинских рот, санитарных взводов, за организацию полевого госпиталя, за эвакуацию раненых в тыл, за проведение гигиенических и антиэпидемических мероприятий как среди личного состава дивизии, так и среди местного населения, за должное снабжение дивизии медикаментами и др.

IVc в звании Oberstabsveterinaer был дивизи-

онным ветеринаром. Он руководил деятельностью ветеринарной службы. Он отвечал за деятельность ветеринарной роты, за замену конского поголовья. IVc следил за тем, чтобы все лошади были подкованы. Он боролся с эпизоотиями среди дивизионных лошадей и среди домашних животных местного населения. Кроме того IVc отвечал за снабжение дивизии лекарственными средствами. Наконец, он контролировал деятельность скотобойной роты и проверял качество мясных продуктов дивизионного производства.

IVd были дивизионными священниками (католическим и протестантским). Их деятельность четко не регламентировалась, но они учитывали пожелания командира дивизии.

IVz был штаб-казначеем, руководителем дивизионной бухгалтерии и хранителем дивизионной кассы. Все денежные расчеты проходили через него.

В качестве примера можно привести деятельность казначея 12-й пехотной дивизии, который в период с 22 июня по 31 декабря 1941 года выплатил 5312450 рейхсмарок и получил 1715964 рейхсмарки. 33400 рейхсмарок было потеряно в результате боевых действий.

Структура квартирмейстерской службы:

Начальник снабжения дивизии (майор). Отвечал за деятельность службы, организовывал маршруты снабжения.

Почтмейстер, был начальником дивизионной полевой почты, отвечал за сбор и распространение почты.

Начальник интендантской службы (гауптман) отвечал за пищевое снабжение дивизии и подчинялся Ib.

Начальник обоза.

Штаб дивизии никогда не концентрировался в одном месте, но всегда был разбит на несколько полуавтономных отрядов. Командование дивизии располагалось на главном командном пункте, расположенном в 10-15 км от линии фронта. КП по возможности организовывали в лесу, овраге или в другом естественном укрытии. На КП находились командир дивизии, Ia, Ic и др. КП действовало из штабного автобуса, а в случае позиционной войны для КП строился бункер. Адьютантская и квартирмейстерская службы находились еще дальше к тылу, в 15-20 км от передовой. По возможности эти службы располагались в здании, чтобы более эффективно решать стоящие задачи.

Следует несколько слов сказать о военных полицейских или о "своре псов", как их называли солдаты. Военные полицейские были слишком малочисленны, а задачи, стоящие перед ними, слишком обширны, чтобы у них оставалось время на все те прегрешения, о которых так часто говорят. Цветом рода войск военной полиции был оранжевый. Военную полицию сформировали лишь после начала войны. Полицейские носили обычную униформу, дополненную металлическим горжетом, висящим на груди. На горжете флуоресцентным составом было написано слово "Feldgendarmarie". На левом плече полицейские носили эмблему военной полиции, а на левом предплечье - коричневую нарукавную повязку с надписью "Feldpolizei".

Военная полиция подчинялась непосредственно командиру дивизии. В каждой дивизии был один взвод военной полиции, состоявший из офицера (оберлейтенанта или лейтенанта) и 36 унтер-офицерами (рядовых во взводе не было). Взвод располагал 7 автомобилями, 1 грузовиком, 6 мотоциклами и 2 мотоциклами с коляской. Личный состав взвода был вооружен пистолетами и пистолетами-пулеметами.

Военные полицейские действовали в тылу дивизии разбившись на несколько патрулей. В задачу полиции входило поддержание порядка, обеспечение безопасности, регулировка дорожного движения. Патрули проверяли документы у солдат, патрулировали железнодорожные станции,

Унтерофицер ведет свое отделение возле горящего T-34 обр. 1942 г.

пресекали враждебные действия в отношении гражданских лиц, отлавливали дезертиров, пресекали проявления паники, направляли людские потоки, а также организовывали пункты сбора рассеянных частей.

Полицейские выявляли подозрительных гражданских лиц (шпионов, диверсантов и партизан), допрашивали пленных, отправляли пленных в сборные лагеря. В кризисной ситуации военная полиция обороняла штаб дивизии. Важной задачей военной полиции было регулирование дорожного движения. Кроме общего поддержания порядка на дорогах, военные полицейские регулировали движение в узких местах, на мостах и др. Полицейские направляли движение крупных колонн наступающих или отступающих войск.

Военная полиция была наделена особыми и довольно значительными полномочиями. Весь личный состав вермахта, в том числе и офицеры были обязаны предъявлять документы военным полицейским по первому требованию. Полиция могла проводить обыск людей, досмотр транспортных средств и имела право арестовывать рядовых и унтер-офицеров (офицеров арестовывать полицейские не имели права, ограничиваясь лишь составлением протокола). В случае необходимости военным полицейским разрешалось применять оружие.

Без помощи военной полиции было практически невозможно поддерживать порядок в тылу.

С течением времени, из-за нехватки живой силы приходилось объединять боевые части и сокращать штаты тыловых служб. По мере обострения ситуации на фронте, уже не было разговоров о вольготной жизни штабистов. На западе штабы были первой целью союзнической авиации, а на востоке штабам приходилось отбиваться как от противника, так и бороться с тяжелыми условиями ландшафта и погоды.

Горжет и нашивки военного полицейского

Фельдмаршал Федор фон Бок командовал группой армий «Центр» во время операции «Барбаросса». На фото он выслушивает доклад полицейского - оберфельдфебеля.

Пулеметчик, Россия, осень 1941

Оберлейтенант и почтовой, Украина, зима 1942-43

Оберейрейтор, Югославия, лето 1943

Истребители танков и радист, Восточный фронт, 1945